

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 79 РУБ.
РОЗНИЧНАЯ ЦЕНА: 15,90 ГРН, 19900 БЕЛ. РУБ., 290 ТЕНГЕ

ИСТОРИЯ В ЖЕНСКИХ — ПОРТРЕТАХ —

56

СИМОНА СИНЬОРЕ

ЗНАМЕНИТАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ АКТРИСА | ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА «ОСКАРА» | СУПРУГА ИВА МОНТАНА

DeAGOSTINI

9 772305 398779 0 0056

ISSN 2305-3984

3

7

11

16

18

22

24

28

СОДЕРЖАНИЕ

В общих чертах	
Одна из немногих.....	3
Портрет на холсте истории	
Шик и изысканность	7
Отголоски имени	
Золотые роли	11
...Ее запомнили такой	
Масштаб личности.....	16
У всех на устах	
Женщина с сильным характером.....	18
Сама за себя	
Два смысла	22
Были и небылицы	
Слава и забвение.....	24
Личное счастье,	
или За семью печатями	
Звездный роман.....	28

Иллюстрации предоставлены: Передняя обложка: © AFP/EastNews; 3: (вепх) © diomedia/Photos 12 – Archive/Pierre-Jean Chalençon, (низ) © diomedia/Photos 12 – Cinema/Archives du 7e Art/DR; 4: © Everett/EastNews; 4-5: (вепх) © Zuma/Russian Look, (низ) © diomedia/Hemis/GARDEL Bertrand; 5: (вепх) © diomedia/INTERFOTO/Alamy, (центр) © Leemage/EastNews; 6: (вепх) © diomedia/Photos 12 – Cinema/Archives du 7e Art/DR, (центр) © Everett/EastNews; 7: (вепх) © diomedia/Science Photo Library/RM, (низ) © diomedia/National Media Museum, London, UK; 8: (вепх) © Everett/EastNews, (низ) © Album/Dailypicture; 9: (вепх, лев.) © Everett/EastNews, (вепх, прав.) © AP/EastNews, (низ) © diomedia/Photos 12 – Cinema/Archives du 7e Art/DR; 10: (вепх) © Mary Evans/Russian Look, (низ) © Everett/EastNews; 11: (вепх) © diomedia/United Archives/KPA, (низ) © Moviestorecollection/Dailypicture; 12-13: (вс) © Moviestorecollection/Dailypicture; 13: (вепх) © diomedia/Photos 12 – Archive/Luc Fournol, (низ) © diomedia/Photos 12 – Cinema/Archives du 7e Art/DR; 14: (вепх) © AFP/EastNews, (низ) © Mary Evans/Russian Look; 14-15: © diomedia/CTK-Historical/Rostislav Novak; 15: (лев.) © Mary Evans/Russian Look, (прав.) © Moviestorecollection/Dailypicture; 17: © Everett/EastNews; 18: © eyevine/EastNews; 18-19: © PMA Новости; 19: (вепх) © diomedia/ZUMA Press, Inc./Alamy, (низ) Allpix/EastNews; 20: (вепх) © Moviestorecollection/Dailypicture, (низ) R. Violett/EastNews; 20-21: © Topfoto/Fotodom.ru; 21: © Everett/EastNews; 22: (вепх) © diomedia/Photos 12 – Cinema/Archives du 7e Art/DR, (низ) © diomedia/Photos 12 – Archive/Luc Fournol; 23: (вепх) © diomedia/INTERFOTO/Alamy, (низ) © AFP/EastNews; 24: (вепх) © diomedia/Photos 12 – Cinema/Archives du 7e Art/DR, (низ) © Mary Evans/Russian Look; 25: (вепх) © diomedia/Photos 12 – Archive/Luc Fournol, (низ) © Everett/EastNews; 26: (вепх) © diomedia/Photos 12 – Cinema/Marcel Dole, (низ) © Mary Evans/Russian Look; 26-27: © United Archives/KPA; 27: (вепх) © diomedia/GM Photo Images/Alamy, (низ) Bestimage/EastNews; 28: (вепх) © diomedia/Photos 12 – Archive/Luc Fournol, (низ) © R. Violett/EastNews; 29: (вепх) © diomedia/Photos 12 – Archive/Luc Fournol, (низ) © diomedia/ZUMA Press, Inc./Alamy; 30: (лев.) © diomedia/ZUMA Press, Inc./Alamy, (прав.) © R. Violett/EastNews; 30-31: © diomedia/Photos 12 – Archive/Luc Fournol; 31: (вепх) © diomedia/United Archives/KPA, (низ) © diomedia/Photos 12 – Archive/Luc Fournol.

Библиография:

Сокольская А. Л. Мастера зарубежного киноискусства: Симона Синьоре. Л.; М.: Искусство, 1964.

«История в женских портретах»

Еженедельное издание

Выпуск № 56, 2014

РОССИЯ

Издатель, учредитель, редакция: ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3,
стр. 1. Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис

Главный редактор: Анастасия Жаркова

Выпускающий редактор: Варвара Степановская

Финансовый директор: Наталия Василенко

Коммерческий директор: Александр Якутов

Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

Менеджер по продукту: Ольга Андина

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-47792 от 16.12.2011

Адрес для писем читателей: Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30,

«Де Агостини», «История в женских портретах»

Распространение: ООО «Бурда Дистрибушн Сервисиз»

Уважаемые читатели!

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски
в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу
о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Для заказа пропущенных номеров обращайтесь
в интернет-магазин DeAgostini на сайте www.deagostini.ru.
По всем остальным вопросам о коллекции смотрите информацию
на сайте www.deagostini.ru или обращайтесь по телефону
бесплатной «горячей линии» в России: 8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» в Москве: 8-495-660-02-02

УКРАИНА

Издатель и учредитель: ООО «Де Агостини Паблшинг», Украина

Юридический адрес: 01032, Украина, г. Киев, ул. Сакаганского, 119

Генеральный директор: Екатерина Клименко

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ

Министерства Юстиции Украины КВ № 18581-7381Р от 25.01.2012 г.

Адрес для писем читателей: Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,

«История в женских портретах». Украина, 01033, м. Київ,

а/с «Де Агостини», «История в женских портретах»

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам

о коллекции заходите на сайт www.deagostini.ua,

по остальным вопросам обращайтесь по телефону

бесплатной «горячей линии» в Украине:

0-800-500-8-40

БЕЛАРУСЬ

Импортер и дистрибутор в РБ: ООО «Росчерк»,

220037, г. Минск, ул. Авангардная, д. 48а, литер 8/к,

тел./факс: (+375 17) 331-94-41, (+375 29) 673-55-55, (+375 33) 637-20-29

Адрес для писем читателей:

Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,

ООО «Росчерк», «Де Агостини», «История в женских портретах»

Телефон «горячей линии» в РБ: +375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00–21.00)

КАЗАХСТАН

Распространение: ТОО «КП «Бурда-Алатау-Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.

Розничная цена: 15,90 грн, 19900 бел. руб., 290 тенге

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юввест Маркетинг»,

08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 185 000 экз.

Издатель оставляет за собой право изменять последовательность

номеров и их содержание.

Издатель оставляет за собой право увеличить рекомендуемую цену

выпусков.

Неотъемлемой частью каждого выпуска является приложение –

открытка с изображением героини выпуска.

© ООО «Де Агостини», 2012–2014

ISSN: 2305-3984

Дата выхода в России: 13.02.2014

▲ Кинотеатры в оккупированной нацистами Франции оставались одним из наиболее доступных способов развлечения и возможностью хотя на время забыть об ужасах войны

ОДНА ИЗ НЕМНОГИХ

Играть – это значит восстанавливать истину.

Симона Синьоре

▼ Первые роли Синьоре были незначительными: служанки, горничные, торговки... Но даже в образы неприметных персонажей актриса сумела вдохнуть жизнь и индивидуальность. 1940 год

К описанию жизни Симоны Синьоре применимо выражение «одна из немногих». Одна из немногих знаменитых на весь мир европейских актрис, одна из немногих француженок, удостоенных престижной премии «Оскар», одна из немногих, кто завоевал любовь кумира миллионов женщин, Ива Монтана, одна из немногих, кто отважился бросить ради любимого кинокарьеру, одна из немногих артисток, после недолгого забвения возвратившихся на экраны, чтобы стать легендой.

Мастерство перевоплощения

Будущая звезда европейского кинематографа Симона Синьоре (в девичестве Каминкер) родилась в 1921 году в Висбадене. Ее отец Андре Каминкер был офицером французской армии и после Первой мировой войны остался служить в оккупированной Рейнской провинции. Андре происходил из семьи ювелира, но по стопам отца не пошел и получил юридическое

образование. Правда, вскоре изменил род деятельности и стал переводчиком.

Когда Симоне исполнилось два года, семья переехала в северо-западный пригород Парижа. Маленькой девочке приходилось весьма непросто: ее артистичный отец общался с представителями парижской богемы, а мать предпочитала придерживаться строгих австрийско-немецких правил. Детей она воспитывала в соответствии с многовековыми

традициями: сдержанность, аккуратность, хорошие манеры, непрменные уроки музыки и изучение иностранных языков.

Между тем детство Симоны было невеселым: «У меня не было ни собаки, ни кошки, ни роликовых коньков, только золотые рыбки, проплывающие за толстым стеклом аквариума. А я так мечтала о брате!». Когда девочке минуло девять лет, ее желание исполнилось: в семье появился еще один ребенок, Ален, а спустя полтора года – Жан-Пьер. «Вот тогда я впервые почувствовала, как во мне пробудился материнский инстинкт», – вспоминала Симона. Родители предоставили заботу о сыновьях дочери; впрочем Симоне это было только в радость.

Школьные годы девушки прошли во Франции. «Мне повезло. С первого и до последнего класса средней школы я занималась в одном и том же учебном заведении – лицее Пастер. Я росла со всем классом, среди людей, которых я знала с детства», – вспоминала позже актриса. В школе Симона являлась одной из самых популярных девочек: гордая, прямолинейная, известная своим независимым характером. Однако юная школьница отличалась еще и ве-

сельем и общительностью, чем неизменно привлекала внимание представителей противоположного пола. Как это часто бывает, скромные мальчики прятали свои истинные чувства за маской неприязни. Особенно Симоне доставалось от одноклассника Жака. Спустя много лет, во время съемок фильма «Дьявольские души», всенародная любимица получит открытку со словами: «Жак Мелиссар приносит свои извинения мадам Синьоре и хотел бы засвидетельствовать свое почтение». Однако до этого было еще очень далеко...

В старших классах Симона увлеклась литературой, зачитывалась американскими классиками: Хемингуэем, Фолкнером и Стейнбеком. Тогда же девушка впервые увидела спектакль «Три товарища» по роману Эриха Марии Ремарка. «В финале я уже просто не могла сдерживать слезы. Я рыдала», – вспоминала позже звезда экрана.

Зачатки актерского дарования проявились в Симоне тогда же, в школьные годы. Она обладала талантом, который сделал ее кумиром среди друзей и одноклассников: никто не умел рассказывать смешные истории так, как это делала Симона Каминкер, – ее разнообразная жестикуляция, смена интонаций и выражение лица были неповторимы. Как позже вспоминала сама актриса, она «стала пленницей созданных комических персонажей». Эти юношеские представления впоследствии очень помогли начинающей артистке. Тонкое чувство юмора и легкость перевоплощения мгновенно привлекали внимание к ее персоне.

Путь в кинематограф

Молодость Симоны пришлось на годы Второй мировой войны. Молодой девушке пришлось тяжело и много работать, чтобы поддерживать благосостояние семьи. Она поступила на службу стенографисткой, давала уроки английского языка, по вечерам работала курьером в парижской газете «Новые времена».

Еще во время учебы Симона решила, что станет актрисой. В этом призвании ее привле-

▲ Зрители настолько близко к сердцу приняли образ взбалмошной эгоистки Доры, что многие негативные черты характера героини приписывали самой актрисе. Кадр из фильма «Проделки», режиссер – Ив Аллегре, 1949 год

◀ Фото со съемочной площадки картины «Против ветра», режиссер – Чарльз Крайтон. Начинающая актриса Симона Синьоре (справа) обучается правилам общения с животными. 1948 год

► Афиша картины «Фантомас» (режиссер – Жан Саша), 1946 год. В главных ролях в этом фильме, посвященном знаменитому вымышленному злодею, сыграли Марсель Эрран и Симона Синьоре. Спустя двадцать лет приключенческую ленту переснимут с участием Луи де Фюнеса и Жана Маре; именно эта, последняя, версия стала особенно популярной в мире, в том числе и в СССР

▼ Знаменитое «Кафе де Флор» в легендарном парижском квартале Сен-Жермен-де-Пре. Здесь назначали встречи самые известные писатели и художники, здесь же Симона познакомилась с будущим мужем, режиссером Ивом Аллегре

БОГЕМНОЕ ОБЩЕСТВО

Квартал Сен-Жермен-де-Пре в Париже – один из самых живописных, ярких и богатых районов города. В XIX веке по Сен-Жермен-де-Пре любили прогуливаться в поисках вдохновения Клод Моне, Оноре де Бальзак и Жорж Санд. После Второй мировой войны богемный квартал стал главной интеллектуальной сценой Европы. Днем здесь спорили о проблемах экзистенциализма Жан-Поль Сартр и Симона де Бовуар, а по ночам в прокуренных подвальных джаз-барах пели Жюльет Греко и Лео Ферре; за столиками, уставленными выпивкой, до утра засиживались известные авангардисты искусства – Борис Виан, Пабло Пикассо и Эзмуэль Беккет.

► Безусловно, Ив Аллегре помог молодой жене войти в мир кинематографа. Но уже после первых больших ролей о Симоне Синьоре заговорили как о квинтэссенции актерского дарования; про то, что ее сделал звездой собственный муж, забыли очень быстро. Кадр из картины «Деде из Антверпена», 1948 год

кали не столько богатство и популярность, сколько само искусство – возможность перевоплощаться и примерять на себя разные образы. Девушка всерьез задумала во что бы то ни стало побороть обстоятельства и добиться успеха. Продолжая работать в нескольких местах, она записалась на драматические курсы знаменитой французской актрисы Соланж Сикар. В эти годы Симона нередко снималась в массовке. И, разумеется, регулярно посещала район Сен-Жермен-де-Пре, где собирались прогрессивные писатели, артисты и художники того времени. Частыми гостями богемного квартала являлись Жан-Поль Сартр, Гийом Аполлинер, Пабло Пикассо... «В те годы в оккупированном Париже это было одно из редких мест, где сохраняли свободу мысли. Я встретила там Превьера, Роже Блена, Клода Жеже. Они сформировали мое общественное сознание», – вспоминала Симона.

Спустя несколько лет, когда имя Симоны Синьоре стало известно в Париже, писатель и общественный деятель Хорхе Семпрун впервые повстречал актрису и отметил, что, увидев ее раз, забыть уже невозможно: «В первый раз, когда я ее увидел, это был конец 1942 года – начало 1943. Было это в Париже, в кафе “Флор”. Я сидел спиной к входу, и вдруг в кафе воцарилась странная тишина. Напряженная и тяжелая до такой степени, что я в какой-то момент подумал, что в кафе вошла полиция: гестапо или французская полиция. То была эпоха облав... Но на самом деле, это было нечто совсем иное. То была Симона Синьоре. В те времена я не знал, кто была эта молодая женщина, вошедшая в кафе “Флор”, где у нее с кем-то было назначено свидание. Но она была в такой степени хороша собой, что абсолютно все умолкли и в тишине следили глазами за ее силуэтом, силуэтом молодой девушки, проскользнувшей меж столиков к тому, кто ее ждал...».

Здесь же, в «Кафе де Флор», начинающая актриса Симона Каминкер познакомилась с режиссером Ивом Аллегре. Красивая история любви положила начало новой семье и открыла миру талант Симоны. Актриса попрощалась с массовками и незначительными бессловесными ролями. Известный режиссер помог своей молодой жене войти в мир большого кино с парадного входа.

Первые роли

В начале 1940-х годов актерскую карьеру Симоны Синьоре еще вряд ли можно было назвать успешной. У нее не имелось значимых ролей, в течение четырех лет ей поручали лишь то,

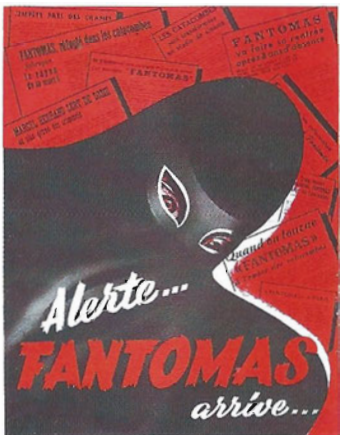
что на языке кинематографистов называется «силуэтами»: еще не роль, но уже нечто большее, чем просто массовка. В 1941 году в фильме «Болеро» она произнесла несколько реплик, в 1943 году в картине «Прощай, Леонар!» сыграла немую цыганку, а в 1945-м на экраны вышла «Идеальная пара» режиссера Бернара Ролана. Симоне в этой киноленте досталась скромная роль горничной.

Карьера актрисы складывалась сложно; даже маленькие роли стоили ей больших усилий. «Этот период памятен пароксизмом и в то же время концом ужасного страха, который у меня вызывала камера. Всё шло хорошо, пока нужно было только репетировать сцену. Но стоило мне услышать жужжание аппарата, – и я больше не понимала, что делаю. Я забывала текст, у меня были остановившиеся глаза, короче, – я была парализована страхом», – вспоминала Синьоре свои первые шаги в кинематографе.

С тех пор актриса сохранила уважение к работе над маленькими ролями. Ей пришлось столкнуться с непростой задачей – созданием запоминающего персонажа, у которого нет ни биографии, ни имени, ни прошлого, ни будущего. Ее образ появляется на экране на секунду, и эту секунду надо использовать так, чтобы зритель запомнил героиню надолго. Постепенно Симона начинала овладевать искусством подтекста, пытаясь наполнить незначительный эпизод смыслом и в двух-трех деталях выразить сущность характера своей героини.

Впервые имя Симоны Синьоре появилось в титрах в 1946 году, в фильме «Демоны расвета». Очередная малозначительная роль служанки в африканском баре принесла актрисе успех и привлекла к ее персоне интерес деятелей кино. Синьоре провела свою единственную любовную сцену с таким драматизмом, что критики заговорили о новом, беспощадно правдивом и многообещающем даровании.

В том же году за фильм «Макадам» актриса получила специальную премию талантливых дебютантов – первый приз Сюзанны

Бьянкетти, одной из первых французских актрис и звезды немого кино. «В «Макадам» мне впервые досталась значительная роль. Но я чувствовала себя любительницей, играющей с профессионалами, и вся моя уверенность исчезала», – с горечью признавалась Симона. Однако справедливость вручения малоизвестной актрисе награды, поощряющей дебютантов, вскоре подтвердилась. Уже в следующем году в прокат вышли новые фильмы с ее участием: «Фантомас» (режиссер – Жан Саша), «Деде из Антверпена» (режиссер – Ив Аллегре) и «Против ветра» (режиссер – Чарльз Крайтон). Европейская публика приняла Синьоре восторженно. Молодая, утонченная француженка, блестяще изъяснявшаяся на английском языке, показала себя первоклассной актрисой.

В 1949 году Ив Аллегре берется за постановку фильма «Проделки». «Женщина, которую я играла в «Проделках», противоположна ге-

роине в истинном смысле этого слова. Все ее стремления ограничены деньгами и тем, что они могут дать. Туалеты, шикарные рестораны... Больше она ни о чем не думает. Дора – чудовищная эгоистка. Это маленькое чудовище, проявляющее себя в незначительных каждодневных поступках. Я должна была сыграть ее одновременно такой, какая она есть на самом деле, и такой, какой ее видел бедняга муж, ослепленный несчастной любовью», – охарактеризовала свою новую крупную роль актриса.

Съемки оказались сложными: сценарий был построен как цепь отрывочных воспоминаний разных людей. Каждую сцену приходилось переснимать по несколько раз. Образ взбалмошной буржуазной дамы в исполнении Симоны Синьоре вышел настолько реалистичным, что некоторые зрители начали отождествлять персонаж с актрисой: Синьоре вспоминала, что после премьеры фильма часто ловила на себе неодобрительные взгляды и слышала обидные замечания.

Как бы там ни было, первые значительные роли вывели актрису в главный ряд французских кинематографических мэтров. Отныне Симона Синьоре стала признанной героиней фильмов жанра «les vrais», что означает «открытый реализм», – правда на экране, которую почти невозможно отличить от реальности. ■

◀ Она обладала канонической красотой кинодивы: выразительный взгляд, чувственные губы, светлые локоны. Невероятный талант, природный ум и грация лишь подчеркивали эффектную внешность

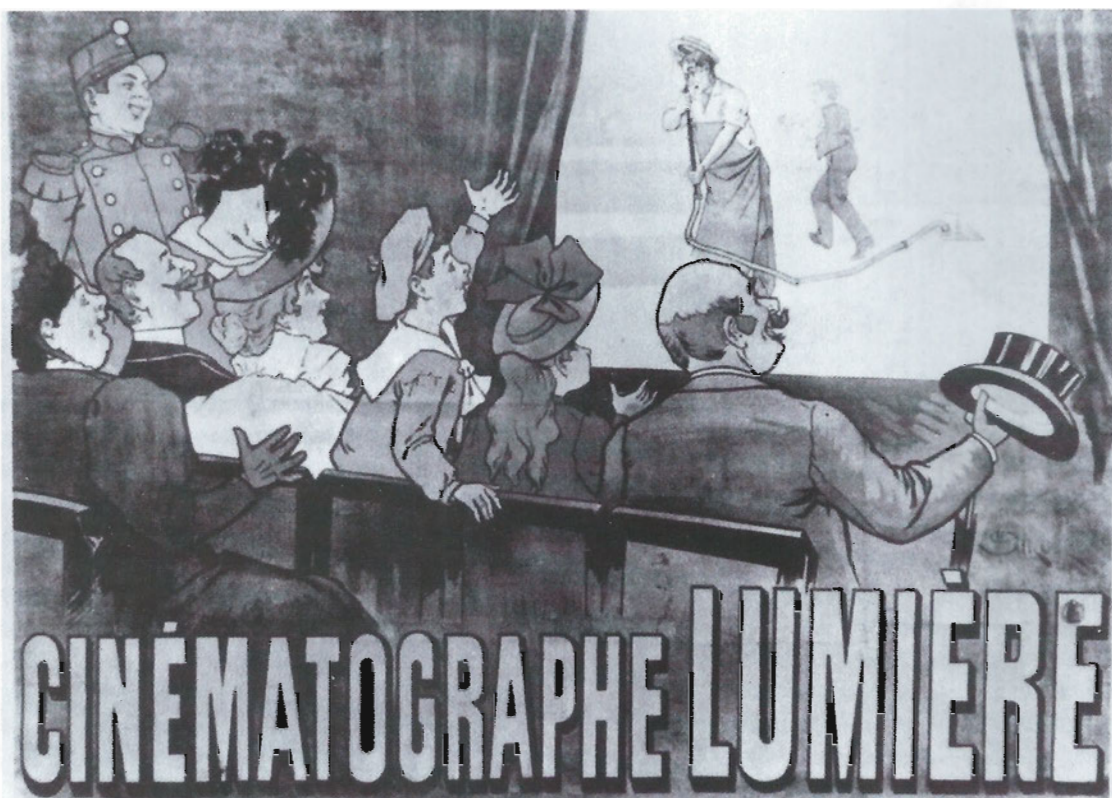
◀ «Деде из Антверпена» – первая значимая роль актрисы Симоны Синьоре и еще одна успешная картина ее мужа, режиссера Ива Аллегре. 1948 год

ПЕРВЫЙ УЧИТЕЛЬ

В психологической драме «Макадам» Симоне Синьоре предстояло сыграть роль хозяйки гостиницы, в которой подпольно торгуют контрабандными товарами. Главная роль в фильме отводилась Франсуазе Розэй, известной актрисе того времени, режиссером картины выступал ее муж, Жак Фейдер.

«Он трудился с удивительным самозабвением. Это был превосходный воспитатель актеров, один из самых больших мастеров в этой области, каких я встречала. Он думал только о фильме и заставлял нас играть так же сдержанно, как самые сдержанные американские артисты. Мне, не знавшей в то время решительно ничего, посчастливилось в течение двух месяцев сниматься под руководством Фейдера. И, конечно, я получила от этого гораздо больше, чем могли бы мне дать шесть или десять фильмов посредственных режиссеров», – вспоминала о своем первом наставнике Симона Синьоре.

► Новое французское изобретение, кинематограф, оказалось крайне прибыльным. Ежедневно синематека приносила доход в две с половиной тысячи франков, а показы всегда проходили при полных залах

ШИК И ИЗЫСКАННОСТЬ

Французское кино всегда стояло особняком в мировом кинематографе. Оно имеет особый оттенок, шарм, тонкое чувство юмора, интеллигентность и традиции, которым хранит верность и поныне. Франция подарила миру целую плеяду великих актеров: Жана Маре, Катрин Денев, Алена Делона, Жерара Депардьё, Симону Синьоре и многих других, – фильмы с их участием стали классикой, а имена навсегда вписаны в историю кино.

Эра кино

Франция считается родиной кинематографа: именно здесь, в Париже, в 1895 году братья Луи и Огюст Люмьер произвели первый в мире показ фильма. Сеанс состоялся на бульваре Капуцинок, название которого произошло от женского монастыря, расположенного неподалеку.

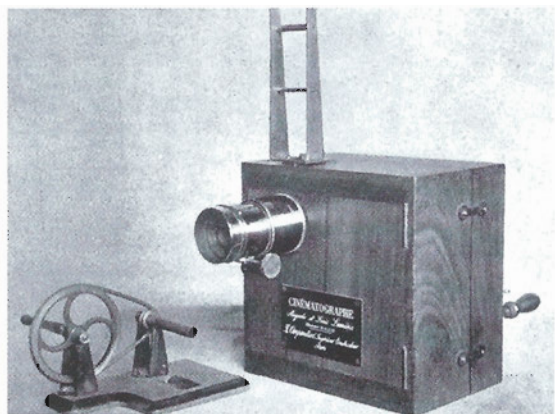
Киноаппарат братьев Люмьер представлял собой небольшой деревянный ящик, снабженный объективом, механизмом для про-

кручивания пленки, а также кассетами, подающими и принимающими пленку. Невиданный прежде агрегат был полностью ручным и приводился в движение киномехаником.

22 марта 1895 года в Париже состоялся очередной кинопоказ. Братья Люмьер презентовали свой первый фильм – «Выход рабочих с фабрики Люмьер». На второй демонстрации членам фотографического конгресса было показано уже семь картин. Кинопоказы имели огромный успех. Залы были заполнены до

▼ Братья-изобретатели Огюст и Луи Люмьер, подарившие миру искусство кинематографа

отказа, сеансы шли целый день. Продолжительность просмотра составляла всего двадцать минут, а стоимость билета равнялась одному франку. Это было невероятно прибыльное занятие, и уже через три недели после первых демонстраций фильмов ежедневная выручка киносалона составляла более двух с половиной тысяч франков!

Новое слово – «кинематограф» – также принадлежит братьям-изобретателям. Неологизм составлен путем соединения двух греческих слов: «кинема», «движение» и «граф», «писать». Об ажиотаже вокруг киносалона братьев Люмьер свидетельствуют данные о патентах для фиксации и передачи изображений, выданных во Франции. В 1895 году их было выдано всего восемь, а уже через год – более ста десяти.

Закат немого кино

В 1928 году на экраны выходят первые звуковые фильмы. Кинематографисты той эпохи воспринимали важность этого технического прорыва по-разному. Одни приветствовали киноэволюцию, другие пророчили ей скорую гибель и откат к театральным традициям. В это время одним из самых именитых европейских режиссеров являлся Жак Фейдер. Коммерческий успех его фильма «Атлантида» (1921) позволил режиссеру занять почетное место

в ряду самых влиятельных киномастеров своего времени, а также осуществить давний замысел – экранизировать рассказ Анатоля Франса «Кренкебиль». Сам писатель после просмотра фильма остался весьма доволен и похвалил режиссера, который в новелле нашел качества, о которых автор и не догадывался.

После триумфальной премьеры «Кренкебиль» режиссер создает еще несколько картин: «Портрет» (1926) и «Грибиш» (1926), а затем отправляется в Германию, где работает над фильмом «Тереза Ракен» (1928). В немой экранизации классического произведения были задействованы известные немецкие актеры. Фильм признан одним из лучших в карьере режиссера.

Следующей кинолентой и полной противоположностью «Терезе Ракен» стал немой фильм Жака Фейдера «Новые господа», поставленный в 1928 во Франции. В 1929 году режиссер отправляется в США, где снимает «Поцелуй» с участием Греты Гарбо. Эта лента стала последним немой фильмом в карьере известной актрисы. Эпоха немого кино неотвратимо уходила в прошлое...

Вопреки войне

Лето 1939 года семья Каминкер как всегда проводила в Бретани. Здесь Симону и ее родных и застало известие о начале Второй мировой

◀ Изобретение братьев Люмьер представляло собой небольшой аппарат, который издавал странный стрекочущий звук и транслировал изображение на полотнище. Фокус? Нет, чудо!

◀ Знаменитый кадр прибытия поезда в одном из первых фильмов братьев Люмьер. Вопреки известной легенде, зрители не разбежались в панике, они заворожено смотрели на оживающие на стене картины

ПЕРВЫЙ КИНОПОКАЗ

Для первого показа братья Люмьер сняли самый маленький, «индийский», зал в «Гран-кафе» на бульваре Капуцинок, 14. Утром хозяин распорядился убрать из зала все столы и расставил стулья в ряды, как просили странные заказчики. В центре зала поставили столик, а на него – неизвестный аппарат, напротив на стене повесили большое белое полотнище. В восемь часов вечера начался сеанс. Погасший свет сопровождался полной тишиной, и тут в темноте застрекотал неведомый аппарат. На стене задвигались картинки. Первый сеанс длился всего минуту, а затем зажегся свет, и братья Люмьер заменили в аппарате кинолентку – демонстрация продолжилась. Всего в тот вечер было показано пять фильмов. Первый в истории киносеанс завершился под громкие аплодисменты восторженных зрителей.

▲ Афиша фильма «Вечерние посетители», известного как яркая метафора и предсказание неминуемого конца фашизма. Удивительно, но немецкая цензура допустила картину к показу. Режиссер — Марсель Карне. 1942 год

► Немецкая оккупация заставила французских граждан покинуть свои дома. По всей стране начались массовые переселения. Париж, 1944 год

войны. Семейство решило осесть в небольшой деревушке Сант-Жильда-де-Рюи и не возвращаться в Париж, отныне ставший опасным: Андре Каминкер был австрийским евреем. Симону отправили учиться в Ванн, где она окончила лицейский курс.

Увы, вскоре война добралась и до тихого курорта. В Бретань потянулись беженцы из центральных регионов Франции. Симона регулярно ходила на вокзал, где помогала вновь прибывшим пассажирам сориентироваться на новом месте. Позже актриса вспоминала, как горько плакала, когда в первый раз увидела поезд с беженцами из Парижа.

Вскоре до побережья докатилась и другая ужасающая весть: Франция капитулировала. Фашистская Германия оккупировала всю страну. Отец Симоны Синьоре бесследно исчез, чтобы оградить близких от возможной расправы. Позже стало известно, что он перебрался в Англию, где формировался центр антигитлеровского движения «Свободная Франция». Семья, состоявшая из женщины средних лет, взрослой дочери и двоих маленьких сыновей, вернулась в оккупированный Париж. Сдав последний экзамен на степень бакалавра, Симона поехала вслед за родными, которые с этого момента остро нуждались в новом кормильце.

«Эта новая ситуация придала мне некую уверенность, которая у меня осталась и в которой меня иногда упрекают. Я почувствовала себя самостоятельной, и это дало мне смелость выразить и постараться реализовать властное желание, которое я так долго скрывала. Это было непросто в то время – в 1941 году. Только будучи очень юной, неопытной и страстно влюбленной в избранную профессию, можно было предпринимать то, что предприняла я, да к тому же с семьей на руках», – вспоминала о своем решении стать актрисой Синьоре.

В оккупированном Париже деятельная молодая француженка не участвовала в движении Сопротивления, однако его идеалы были

Симоне очень близки. Начинающая актриса восхищалась его участниками и старалась всячески помогать. Киноактриса Даниэль Делорм, мать которой находилась в немецком концлагере, позже вспоминала, как молодая Симона Каминкер прятала ее от гестапо и несмотря на весьма скудные возможности помогала продуктами и деньгами.

Современный облик французского кинематографа сформировался по окончании Второй мировой, после осмысления последствий войны и немецкой оккупации. А в те страшные годы кино стало одним из немногих способов забыть об окружающих ужасах. Правда, выбор картин оставался крайне ограниченным. Американское кино во Франции находилось под запретом, а немецкие пропагандистские ленты не пользовались популярностью. Французские режиссеры за годы войны создали более двухсот картин, однако последние в обязательном порядке отправлялись на проверку к немецким цензорам, и режиссерам приходилось идти на хитрости, чтобы сохранить замысел и обмануть фашистских критиков.

В это время шли съемки фильма «Вечерние посетители», насквозь пронизанного ненавистью к фашизму и предрекавшего его скорую гибель. Симона Синьоре оказалась задействована во всех массовых сценах, но у нее не было реплик, и молодая актриса получила возможность наблюдать за работой мастера, режиссера Марселя Карне, прямо на съемочной площадке. Позже кинокритики назовут фильм «Вечерние посетители» лучшей картиной в его творчестве. «...я могла видеть Марселя Карне за работой, руководящего такими актерами, как Арлетти, Фернан Леду, Марсель Эрран, Жюль Берри... Какая школа, если только уметь слушать!» – восхищалась Симона Синьоре.

Удивительно, но гитлеровские оккупационные власти не заметили иронии и очевидной

► Кадр из картины «Поцелуй», последнего немого кинофильма в карьере блистательной актрисы Греты Гарбо. Режиссер – Жак Фейдер. 1929 год

аллегоричности картины. В финале Сатана, чью роль исполнил Жюль Берри, весьма похожий на фюрера, превращает в каменное изваяние непокорных влюбленных. Некогда живые люди застывают, обнявшись и повернувшись друг к другу, а с ними смолкает природа, прекращают пение птицы, ветер перестает шелестеть листвою. «Вот наконец настала тишина, которую я люблю, – тишина смерти», – произносит Сатана. И в этой глухой тишине вдруг начинают стучать сердца застывших влюбленных. Сатана беснуется, бьет кнутом, скачет, угрожает расправой, но не может заглушить стук влюбленных сердец. Покорившись, он бесследно исчезает, и вновь оживает природа, птицы продолжают начатую песню, ветер играет листвою.

Спустя одиннадцать лет уже признанная мировая знаменитость Симона Синьоре встретила с Марселем Карне на съемочной площадке ленты «Тереза Ракен». Режиссер и актриса подружились, перед началом рабочего дня нередко заходили в кафе позавтракать и обсудить предстоящий день. Симона вспоминала

съемки «Вечерних посетителей»: как в голодные военные годы работники студии потихоньку выедали мякиш из больших хлебов, лежавших на столах в качестве реквизита.

Возрождение

В 1946 году в Каннах состоялся первый кинофестиваль, представлявший миру новых режиссеров, новые взгляды и новое видение кинематографа. После триумфального открытия Каннский фестиваль стал ежегодным мировым событием, авторитетное жюри которого по сию пору оглашает имена лучших из лучших. В 1976 году была учреждена ежегодная национальная кинопремия «Сезар», аналог американского «Оскара».

Уже после войны получили мировую известность экранизации французской классики: «Пармская обитель» (режиссер – Кристиан Жак, 1948), «Красное и черное» (режиссер – Клод Отан-Лара, 1954), «Тереза Ракен» (режиссер – Марсель Карне, 1953). Заглавную роль в экранизации романа Эмиля Золя исполнила Симона Синьоре.

В 50–60-е годы XX века во французском кинематографе возникла так называемая «новая волна», начинали творить десятки молодых и талантливых режиссеров: Жан-Люк Годар, Франсуа Трюффо, Клод Лелуш, Клод Шаброль, Луи Малье. А в конце 1960-х мир охватила музыкальная лихорадка, и на экранах с триумфом прошли мюзиклы «Лола» с Анук Эме в главной роли, «Залив ангелов» с Жанной Моро и «Шербурские зонтики» с Катрин Денев. Режиссером музыкальных картин стал Жак Деми, а песни, написанные композитором Мишелем Леграном, до сих пор поет весь мир.

В 1960–1970-х годах Франция уже вовсю соперничала с Голливудом по «выпуску» звезд первой величины: мировую известность приобрели Жанна Моро, Пьер Ришар, Брижит Бардо, Жан-Луи Трентиньян, Жан-Поль Бельмондо, Жерар Депардьё, Жан Маре, Катрин Денев, Ален Делон и Анни Жирардо.

▲ Афиша к открытию первого международного Каннского кинофестиваля, который вскоре станет символом европейского кинематографа, а для актеров – высшим признанием их таланта. 1946 год

◀ В конце 1960-х годов в моду вошли музыкальные комедии. Киномюзикл «Шербурские зонтики» режиссера Жака Деми оказался удостоен «Золотой пальмовой ветви» в Каннах в 1964 году, а исполнительница главной роли, Катрин Денев, вмиг стала одной из самых популярных женщин на планете

ИСТОРИЯ ПСЕВДОНИМА

Сегодня мы знаем Симону Каминкер как Симону Синьоре. Откуда же взялся звучный псевдоним? По одной из версий, Симона просто решила сменить не очень выразительную фамилию, которая не годилась для актрисы, претендовавшей на главные роли, и выбрала более эффектную – «Синьоре». По другой версии, Синьоре – фамилия ее двоюродного дяди. Как бы там ни было, новая фамилия Симоны подчеркивала ее превосходство и обособленный статус звезды первой величины. В этом поступке не было тщеславия, ведь каждой своей блистательной ролью Симона Синьоре доказывала, сколь многогранен ее актерский талант.

► Два величайших мастера европейского кинематографа — Лоуренс Оливье и Симона Синьоре в картине «Судебный процесс», режиссер — Питер Гленвилл, 1962 год

ЗОЛОТЫЕ РОЛИ

В 50–60-х годах XX века слава французской кинодивы Симоны Синьоре уже гремела на весь мир. Актриса стала кумиром своих соотечественников, покорила Европу, являлась почетным гостем на самых престижных кинофестивалях, посещала СССР, где ее также ожидал восторженный прием. Впереди были поездка в США, американские поклонники и вручение премии «Оскар», всенародная преданность и страстная любовь главного мужчины в ее жизни. О чем еще мечтать настоящей актрисе?

▼ Актриса с разочарованием признавалась, что всегда хотела сыграть серьезную героиню, но режиссеры предлагали ей исключительно роли легкомысленных дам... Однако даже падших женщин Синьоре умела облагородить. Их пороки уходили на задний план, а перед зрителем оставалась чистая, цельная и сильная натура. Кадр из фильма «Золотая каска», 1952 год

«Золотая каска»

В 1952 году на экраны выходит фильм «Золотая каска» режиссера Жака Беккера. Романтическая и приключенческая драма повествует о любви некогда преступника, а ныне исправившегося и законопослушного героя Жоржа к женщине легкого поведения Мари, прозванной «Золотой каской» из-за пышных светлых волос. Героиня также равнодушна к новому поклоннику. Однако темное прошлое не оставляет влюбленных, разгорятся скандалы

и происходит убийство соперников; мечты о счастье оказываются разрушены.

Жак Беккер считал этот фильм «своим лучшим творением»; Симона Синьоре называла Мари своей лучшей ролью. «Беккер относится к своим героям с любовью, с сочувствием. Он не ищет гноя, не выворачивает наизнанку всю гниль того дна, на котором копошатся люди, живущие на наших экранах. Наоборот, он ищет в них что-то человеческое, то хорошее, доброе, что у них есть. И потом там есть тема труда, показана его облагораживающая роль. Там есть

любовь, хорошая, чистая любовь, обновляющая людей. Хотя фильм и кончается трагически, но зритель уходит из кино с просветленным сердцем. Он говорит себе: а все-таки из этих людей мог бы выйти толк, если бы их направили на правильный путь. Нет, Беккер, молодец», – рассказывала о фильме Симона Синьоре.

В финальном сцене игра актрисы достигает подлинного трагизма. Молча, без слез и эмоций, стоит она у окна, из которого виден тюремный двор. Ее лицо становится почти безумным, когда во дворе в окружении конвоя появляется воз-

любленный Жорж. Его подводят к эшафоту, ставят на колени, кладут голову на гильотину. Мари по-прежнему глуха к происходящему, ее глаза устремлены в одну точку, напряженно вглядываются в площадь, нервно дрожит подбородок. Еще одно мгновение – и в них навсегда погаснет свет жизни, как будто кто-то задул свечу.

Симону Синьоре часто спрашивали о секрете ее талантливого вхождения в роль. Как ей удается настолько точно передать характер и поведение героини? В интервью актриса объяснила, что это происходит спонтанно, подсознательно, и привела пример со съемочной площадки.

«Это было в начале съемок. Должна была сниматься сцена, в которой я иду к Жоржу в столярную мастерскую. Моя костюмерша заболела, и заменившая ее сотрудница принесла не те туфли, которые были нужны.

– Но это не те туфли! – воскликнула я. – Эти я надену вечером.

– А разве сегодня будут вечерние съемки? – поинтересовалась костюмерша.

– Нет, с чего вы взяли?

– Но ведь вы же сказали...

А я думала о «вечере» в кино. Я помнила, что вечером должна идти с любовником развлекаться. «Киновремя» стало для меня более реальным, чем время действительной жизни».

Причина успеха картины «Золотая каска» – еще и в личном счастье самой актрисы. В период съемок она познакомилась с Ивом Монтаном, решительно порвала с мужем и ушла к малоизвестному, но преуспевающему певцу. Их отношения развивались стремительно, и Симона прилагала не так уж много усилий, чтобы изобразить страстную любовь на экране. Все эти чувства она и так переживала – в реальной жизни.

Синьоре всегда очень требовательно и даже жестко относилась к своей работе. «Это серьезное и часто весьма тягостное испытание – вновь смотреть то, что уже сделано, что нельзя изменить. Почти всегда жалеешь, что игра не была более точной и беспощадной. «Золотая каска», быть может, единственный фильм, который мне никогда не надоест пересматривать еще и еще. Я невольно поддаюсь собственному обаянию в этой роли – такому таинственному, словно это не я его создала», – писала актриса.

«Дьявольские души»

Синьоре начинала свою кинокарьеру с мелких ролей горничных и служанок; после признания ее актерского мастерства режиссеры напере-

▲ Фильм «Дьявольские души» стал сенсацией во Франции и первым психологическим триллером. Режиссер – Анри-Жорж Клузо, 1954 год

ФИЛЬМОГРАФИЯ СИМОНЫ СИНЬОРЕ

- 1941 «Очаровательный принц»
- 1942 «Болеро»
- 1943 «Приехавший в День Всех святых»
- 1944 «Ночные службы»
- 1944 «Желания Беатрис»
- 1946 «Макадам»
- 1946 «Прекрасная пара»
- 1946 «Демоны рассвета»
- 1947 «Фантомас»
- 1948 «Тупик двух ангелов»
- 1948 «Деде из Антверпена»
- 1948 «Против ветра»
- 1949 «Манеж»
- 1950 «Охота»
- 1950 «Карусель»
- 1950 «Поездка в Швейцарию»
- 1950 «Стрелок на улицах города»
- 1951 «Тень и свет»
- 1951 «Адрес неизвестен»
- 1952 «Золотая каска»
- 1953 «Тереза Ракен»
- 1955 «Дьявольские души»
- 1957 «Салемские колдуньи»
- 1959 «Комната наверху»
- 1960 «Адуя и ее товарки»
- 1961 «Знаменитые любовные истории»
- 1962 «Судебный процесс»
- 1963 «Драже с перцем»
- 1965 «Убийца в спальном вагоне»
- 1965 «Корабль дураков»
- 1966 «Дело самоубийцы»
- 1966 «Горит ли Париж?»
- 1967 «Игры»
- 1968 «Чайка»
- 1969 «Армия теней»
- 1970 «Признание»
- 1971 «Кот»
- 1971 «Вдова Кудер»
- 1971 «Обратный отсчет»
- 1972 «Сожженные риги»
- 1976 «Пистолет "Питон 357"»
- 1977 «Вся жизнь впереди»
- 1982 «Северная звезда»
- 1982 «Ги де Мопассан»

▼ Блестящая игра Симоны Синьоре в картине «Дьявольские души» закрепила за ней звание разноплановой актрисы. С невероятной легкостью она бралась за исполнение ролей самых противоречивых персонажей

► Афиша фильма «Тераза Ракен» с участием Симоны Синьоре и Рафа Валлоне. Режиссер — Марсель Карне. 1953 год

► В середине 1950-х Симона ненадолго пропала с экранов кинотеатров. Актриса полностью растворилась в любви к мужу, посещала все его концерты, радовалась достижениям и неистово ревновала к поклонницам; последних было предостаточно. Симона Синьоре на домашнем концерте Ива Монтана

бой стали предлагать актрисе образы падших женщин, сварливых жен, изменниц и любовниц. «Мне до смерти надоело играть роли публичных девок. Так хочется сыграть роль честной женщины. Вы себе не можете представить!» – сетовала Симона. Однако соглашалась на каждое новое предложение.

В 1955 году на экраны выходит фильм режиссера Анри Клузо «Дьявольские души» (другое название – «Дьяволицы»), снятый по мотивам детективного романа творческого дуэта Пьера-Луи Буало и Тома Нарсежака «Та, которой не стало». В историю кинематографа фильм вошел как эталон психологического триллера и одна из первых европейских картин, созданных под влиянием американского жанра «нуар».

Фильм с огромным успехом шел на экранах Парижа, но сама Симона Синьоре осталась недовольна своей работой: «Я в нем просто отвратительна... Мне пришлось играть роль любовницы, которая топит в ванне своего любовника при участии жены. Потом выясняется, что это убийство было лишь симуляцией: воскресший любовник разыгрывает роль привидения и запугивает насмерть жену, чтобы вместе с любовницей воспользоваться ее наследством. Как вам это понравится?».

После окончания съемок актриса поссорилась с режиссером, перестав с ним разговаривать, – когда увидела смонтированный фильм. При чтении сценария она полагала, что это будет обычный детектив, которые были сверхпопулярны в то время, но изощренная жестокость героев привела ее возмущению. Однако зрители оценили ленту иначе. В конце фильма в кинозалах даже звучала просьба не пересказывать увиденное, чтобы не портить удовольствие тем, кто еще не смотрел картину.

Известно, что американский гений триллера Альфред Хичкок также намеревался экранизировать эту историю, но опоздал с приобретением прав всего на несколько часов. Есть версия, что Хичкок заказал Буало-Нарсежаку новое произведение аналогичного содержания, которое было экранизировано им в фильме «Головокружение». А «король ужаса» Стивен Кинг включил фильм «Дьявольские души» в список наиболее значимых картин в жанре «хоррор» 1950–1980-х годов.

«Тераза Ракен»

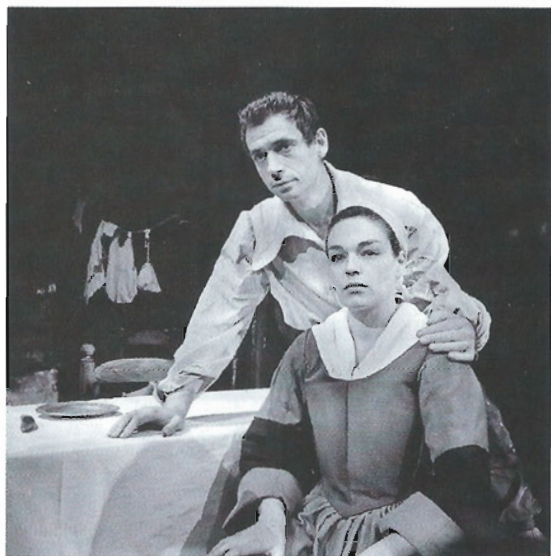
В середине 1950-х годов Симона Синьоре на какое-то время исчезла с экранов. Актриса решительно заявила, что заканчивает кинокарьеру и хочет всецело посвятить себя заботам

о муже. Синьоре стала настоящей домашней затворницей, целыми днями вязала и готовила обеды, хотя ранее с трудом управлялась с кухонной утварью; слушала Ива Монтана, а во время концертов неизменно стояла за кулисами. Звезда экрана Симона Синьоре исчезла; ей на смену пришла простая жена и поклонница творчества известного шансонье.

Однажды Монтан репетировал, а Симона как всегда находилась рядом, в комнате, занимаясь вязанием. Певец пребывал в раздраженном состоянии, что-то не получалось. «Почему ты сидишь здесь и вяжешь?», – с укором набросился на жену Ив. «Я здесь потому, что хочу быть здесь, а иначе я бы работала», – ответила Симона Синьоре. На что муж язвительно заметил: «Легко сказать, а где же предложения?».

Несмотря на то, что актриса приостановила свою карьеру, предложения по-прежнему поступали. Она уже успела отказаться от нескольких интересных проектов; на столе лежал новый сценарий. Позже Симона напишет об итоге этой словесной перепалки: она встала, отложила спицы и шерсть, взяла телефонную трубку, медленно набирая номер и всё еще ожидая, что Монтан остановит ее. Но он этого не сделал. Актриса дозвонилась до агента и подтвердила, что согласна на роль Терезы Ракен. Ей ответили, что контракт можно подписать хоть завтра. Повесив трубку, Синьоре обернулась к Монтану и произнесла: «Вот видишь?».

Роль Терезы Ракен стала вершиной творчества актрисы. Адаптированная экранизация раннего романа Эмиля Золя вызвала целую бурю споров, не утихавших очень долго. Режиссера Марселя Карне упрекали в том, что он модернизировал роман, перенес действие в наши дни, но единогласно отмечали, что это одна из самых сильных его картин.

Замужняя дама Тереза Ракен влачит скучную и полную унижений жизнь. В свое время она вышла замуж за кузена Камиля, безвольного галантерейщика, которым всецело помыкает властная мать. Сидя за прилавком, разворачивая и измеряя сукно, Тереза неосознанно мечтает о большой любви. Однажды в ее жизни появляется водитель-дальнобойщик Лоран,

давний приятель Камиля, и между ними вспыхивает страсть, а вместе с ней и надежда на новую, настоящую жизнь. Как и в романе Эмиля Золя, над влюбленными довлеет злой рок.

Критики сожалели, что Симона Синьоре в фильме слишком мрачна и неулыбчива, – даже любовь не приносит ей радости. Между тем решение выбрать именно такой характер приняла сама актриса. У героини Золя Синьоре позаимствовала буйный темперамент, мощную энергетику, которая пока тихо дремлет в ее теле, но скоро вырвется наружу. И Тереза, которую сыграла Симона Синьоре, намного одухотвореннее, чем в романе.

В роль Терезы Симона Синьоре вложила всё то, что накопилось в ее собственной жизни, весь свой богатый внутренний мир. Блестящая игра актеров и смелый режиссерский замысел были отмечены престижными наградами на Венецианском кинофестивале в 1953 году. Картина получила «Серебряного льва» и номинировалась на высшую награду – «Золотого льва».

«Салемские колдуны»

В 1954 году Симона получила предложение сыграть в театре, в пьесе американского драматурга Артура Миллера «Салемские колдуны». Ее имя на афишах новых картин в тот период гарантировало коммерческий успех. «Чем успешнее я продвигалась в кино, чем свободнее чувствовала себя перед камерой, тем чаще возникало у меня ощущение, что я навсегда удаляюсь от работы на сцене», – говорила Симона Синьоре. Согласие на участие в спектакле актриса дала легко.

В новой постановке ей предложили роль хорошенькой лгуньи Абигейл. Но этот образ не представлял для Синьоре особого интереса. Ее привлекала другая, более драматическая и сложная роль – немолодой, замкнутой пуританки, жены фермера.

История, взятая Артуром Миллером за основу пьесы, произошла в 1692 году в США. В пуританском селении Салем жили и трудились фермеры, основную роль в непростом существовании которых играла церковь, непримиримая к человеческим слабостям. Нарушение

▲ Симона Синьоре и Ив Монтан – творческий союз на экране, театральной сцене и в жизни. 1957 год

◀ Спектакль «Салемские колдуны» выдержал без малого триста постановок на сцене театра Сары Бернар. Зрители приходили посмотреть на знаменитую пару и насладиться великолепной игрой. 1954 год

▼ Ради реалистичного исполнения роли актриса не боялась измениться до неузнаваемости, скрывая природную красоту и грацию за складками грубой одежды. Кадр из фильма «Салемские колдуны», 1957 год

ТЕАТРАЛЬНЫЙ УСПЕХ

Еще раз Симона Синьоре выйдет на сцену театра Сары Бернар в 1962 году. Это будет уже не постановка «Салемских колдуний», а пьеса Лилиан Хеллман «Лисички», которую актриса выбрала сама. Спектакль оказался очень важен для Синьоре – это была не только ее новая роль в театре, но и литературный дебют – пьеса шла в ее собственном переводе.

заповедей каралось смертью. Племянница пастора, семнадцатилетняя Абигейл, работает служанкой в небогатом семействе Прокторов. «Превыше всего в этом мире Абигейл ценит притворство», – комментировал образ персонажа автор пьесы. Отец семейства, Джон Проктор, еще не стар, Абигейл соблазняет его, и они становятся любовниками. Жена Джона, Элизабет, узнав об измене, выгоняет девушку из дома. В отместку Абигейл обвиняет женщину в колдовстве. Такова предыстория семейной драмы, которая получила продолжение за пределами родового гнезда.

Симоне оказалась близка целостность обманутой жены Элизабет, ее бескомпромиссность и мужество. Актриса сумела убедить режиссера, а затем и зрителя в том, что это действительно ее роль. Главного героя в спектакле сыграл Ив Монтан.

«Франция была единственной страной, где пьеса Миллера имела настоящий успех – не только у знатоков, но и у широкого зрителя. Большой зал театра Сары Бернар был всегда переполнен. На спектакль приходили люди из самых различных слоев общества: докеры, интеллигенты, заводские рабочие. Так продолжалось более года», – вспоминала Симона Синьоре. Каждая из 280 постановок с участием Симоны Синьоре и Ива Монтана заканчивалась нескончаемыми аплодисментами. Помощники несли за кулисы огромные охапки цветов.

В 1957 году пьеса с подмостков театра переместилась на экраны. Сценарий написал Жан-Поль Сартр, режиссером выступил Раймон Руло. Симона Синьоре осталась постановкой недовольна: по ее мнению, режиссер слишком увлекся деталями и живописными видами. В театральном варианте всё лишнее было отсечено, фильм же получился растянутым и недостаточно цельным. Как и в театре, в киноверсии напарником Симоны стал Монтан.

В экранизации Синьоре обошлась со своей роскошной внешностью поистине беспощадно. Золотые локоны исчезли под белым чепцом, одежда – грубая и бесформенная, губы постоянно сжаты в узкую полоску. В сравнении с хорошенькой молоденькой служанкой она выглядит уставшей, бледной и бесчувственной.

«Место наверху»

В 1958 году Симона Синьоре снялась в картине английского режиссера Джека Клейтона «Место наверху». Спустя год фильм был признан главным открытием Каннского фестиваля и принес Синьоре звание лучшей кино актри-

сы. Ее напарником в этой ленте стал любимец публики и сердцеед Лоуренс Харви.

Сюжет весьма прост: демобилизованный сержант Джо Лэмптон приезжает в провинциальный городок с мечтой разбогатеть и пробиться в высшее общество. С этой целью парень заводит роман со Сьюзан, дочерью миллионера. Одновременно он знакомится с Элис, красивой замужней дамой, близкой ему по духу; завязываются любовные отношения. Джо влюблен, он готов забыть о своем замысле и хочет жениться на Элис. Но ее муж не дает развод, а отец Сьюзан, узнав о беременности дочери, настаивает на скором браке.

Симона Синьоре играет Элис. Впервые актриса получила возможность перевоплотиться в персонажа, близкого ей внутренне и по интеллектуальному уровню. «Нашу любовь не сотрешь как пятно. Это всё, что у меня осталось. Всё, во что я могу еще верить», – говорит ее героиня.

Увы, после выхода картины и критики, и зрители отметили, как постарела актриса. Морщины уже наложили отпечаток на ее прекрасное лицо, однако она не боялась быть старой и некрасивой, если того требовала роль. «Фильм “Место наверху” был для меня очень важным. И если говорить о работе, которой я сама удовлетворена больше всего, то я колеблюсь между двумя ролями: Элис в “Месте наверху” и старой картиной режиссера Ива Аллегре “Проделки”», – говорила актриса.

► Роль Элис в ленте «Место наверху» актриса выделяла из всех своих работ. Проблемы увядающей красоты, ускользающей молодости и предчувствие потери любимого были знакомы самой Симоне Синьоре

▼ Тереза Ракен в исполнении Симоны Синьоре обрела женственность и чувственность. Никогда раньше героиня Эмилия Золя не была настолько живой и искренней

МАСШТАБ ЛИЧНОСТИ

Героини в исполнении Симоны Синьоре запоминались зрителям навсегда. Цельные, страстные, одаренные натуры – и чем реалистичнее воссоздает актриса их характер, тем трагичнее разочарования, их постигающие. Работая над фильмом, Синьоре предпочитала метод Станиславского и всегда ставила перед собой сверхзадачу – понять истинную сущность героя. За этот чуткий анализ и беспристрастный поиск ее боготворила публика, восхищались кинокритики и обожали режиссеры.

Сама актриса любила повторять, что «тело актера – это колодец, в котором жизненные впечатления накапливаются и потом извлекаются, когда нужно». ■

◀ Симона Синьоре стала одной из немногих европейских актрис, получивших престижную награду Американской киноакадемии – «Оскар»

ЖЕНЩИНА С СИЛЬНЫМ ХАРАКТЕРОМ

Любимые героини Симоны Синьоре – женщины с сильным характером. Но режиссеры видели в ней другой, бесценный, потенциал – уникальную возможность представить персонаж в новом, истинном свете. За искренность на экране актрису полюбили зрители, за честность перед камерой, талант и умение вживаться в новый образ – кинокритики и члены жюри престижных премий, за трепетное отношение к судьбе своей страны и сопереживание чужим бедам – все граждане Франции.

Титулованная актриса

Симона Синьоре по праву является одной из самых титулованных французских актрис XX века. Фильм «Золотая каска», который стал поворотным в ее кинокарьере, дважды оказывался удостоен высоких наград. В 1953 году

лента стала лауреатом премии Британской академии и была отмечена как «лучший фильм», а Симона Синьоре названа «лучшей актрисой». В 1956 году Итальянский национальный синдикат киножурналистов отметил фильм премией «Серебряная лента» за лучшую режиссуру зарубежного фильма.

▼ Почетные гости третьего Международного Московского кинофестиваля Симона Синьоре и Ив Монтан на Красной площади. Здесь же, в ГУМе, французская кинодива приобрела памятный сувенир – несколько шкурок соболя

▲ Звезда мировой величины Симона Синьоре даже на пике своей популярности, купаясь в любви миллионов поклонников, оставалась верна себе и кинематографу. Если сценарий ей не нравился, она решительно отвергала его, не соблазняясь огромными гонорарами

В 1957 году актрисе рукоплескала Чехия. На фестивале в Карловых Варах ей вручили награду за роль Элизабет в фильме «Салемские колдуньи». Спустя год Британская академия вновь назвала лучшим фильмом «Салемских колдуний» и вручила Синьоре награду в номинации «Лучшая иностранная актриса».

В 1959 году в Каннах чествовали актерский состав фильма «Место наверху», картина получила почетную награду, а исполнительница главной роли – серебряную премию. За эту же ленту Британская академия отметила кинозвезду очередным призом, за лучшую роль. Фильм продолжил триумфальное шествие по фестивалям, собирая практически все мировые премии. В 1960 году Симона оказалась номинирована на получение премии «Золотой глобус», но ее обошла Элизабет Тейлор, получившая награду за роль в фильме «Внезапно, прошлым летом». Однако в этом же году французская актриса стала триумфатором церемонии вручения премии «Оскар», заполучив заветную статуэтку за роль в картине «Место наверху». Говорящее название ленты воплотило в жизнь желание любого артиста – мировое признание зрителей и киногольдии. Симона Синьоре заняла почетное место в пантеоне мировых кинодив. В последующие годы она еще не раз оказывалась номинирована и удостоена самых престижных наград.

Мировая слава

Став знаменитой, Синьоре объездила весь мир. Представляя новую картину или сопровождая знаменитого мужа на гастроли, она посетила практически все страны Европы, многократно бывала в США и даже посещала СССР.

Помимо сценической деятельности Синьоре и Монтан активно участвовали в общественной и политической жизни своей страны. Они

были известны как противники коммунистических взглядов и непримиримые борцы с тоталитаризмом. Однако несмотря на это в октябре 1956 года Ив Монтан и Симона Синьоре прилетели в СССР на третий Московский Международный кинофестиваль. На мероприятии, правда, не демонстрировались фильмы с участием актрисы, но оргкомитет Союза работников кинематографии СССР присудил Симоне Синьоре почетный диплом за выдающееся актерское мастерство.

Незадолго до прибытия известной супружеской четы советские войска вошли в Будапешт. Это событие долго обсуждалось в домашних кулуарах, но отменить гастролы пара не решилась – на радость советским гражданам: московские концерты проходили с аншлагами, зрители боготворили французского певца, заучивали слова его песен и подпевали во время выступлений. Симона Синьоре также не теряла времени даром: в ГУМе, в отделе для иностранцев, актриса купила себе две шкурки сибирского соболя, которые на протяжении многих лет будут украшать ее гардероб.

Одним из почетных гостей московского концерта Ива Монтана стал Никита Сергеевич Хрущев. После концерта генсек пригласил

► Одна из самых знаменитых пар Франции, Симона Синьоре и Ив Монтан, на кинофестивале в Каннах, 1959 год

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ДАР

Последние годы жизни Синьоре занималась литературной деятельностью, стала автором двух книг-мемуаров «Будет ли завтра радостным?» и «Ностальгия уже не та». История создания и названия последней книги весьма занятна. «Название книги не мое. Я не знаю, кто придумал эту фразу, но придумал и написал на стене нью-йоркского дома. Мало того, не я сама увидела эту надпись, а мой друг Олаф, который как-то мне сказал: «Мне подалось чудесное стенное граффити». По-английски оно звучало: «Ностальгия не та, что прежде...». И когда я начала описывать Нью-Йорк в моей книге, наш первый визит с Монтаном в 1958 году, я вспомнила про эти граффити. А заодно я вспомнила и тьму других стеновых шедевров. А так как мы жили недалеко от 42-й улицы, то граффити эти были по большей части мерзкими... Это же, чудесное, увы, мне не суждено было увидеть... Я его прозвала. Так что Олаф меня подстраховал. Но воспоминание об этой надписи пригодились, когда я искала и не могла найти название для книги воспоминаний. Название трудно найти. Все мои друзья мне помогали. Так вот, это название, в конце-то концов, говорит обо всем и ни о чем».

певца с женой в свои апартаменты на ужин в неформальной обстановке. Разговор вышел серьезным: говорили не о творчестве и музыке, Никиту Сергеевича интересовал взгляд знаменитой пары на происходящее в мире. Ив Монтан позже напишет, что Хрущев ведет «разговор начистоту», во всяком случае, ему так показалось. Генсеку французские гости понравились, по личному распоряжению Хрущева, для возвращения на родину им предоставили правительственный самолет.

Затем Ив Монтан отправился на гастроли по Советскому Союзу, Польше, Югославии и Румынии. Спустя двенадцать лет певец и актриса открыто осудят вторжение советских войск в Прагу в письме, отправленном послу СССР в Париже. Супруги также выступят в защиту Сахарова и Солженицына.

Защита мира и «Судебный процесс»

В 1960 году Симона Синьоре вновь выступила в защиту мира и демократии, одной из первых подписав «Манифест 121», декларацию левой французской интеллигенции против войны

в Алжире. Этой подписью она ставила крест на своей карьере и прекрасно понимала это. Правительство Шарля де Голля честно предупредило: любая французская кинофирма, которая даст работу актерам, подписавшимся под «Манифестом», будет лишена государственных дотаций.

В этот период Симона оказалась чрезвычайно востребована иностранными продюсерами. Триумфальный успех картины «Место наверху» упрочил ее славу мировой знаменитости. Синьоре дала согласие на съемки в Италии в фильме «Аdua и ее товарки», который вышел в 1960 году и был впервые продемонстрирован на Международном кинофестивале в Венеции. Впрочем, во Франции правительственный запрет отпугивал продюсеров недолго. Уже в 1962 году на кинофестивале в Венеции состоялся премьерный показ нового фильма с участием актрисы – «Судебного процесса» Питера Гленвилла. Симона Синьоре высоко ценила предыдущие работы этого режиссера: «Я видела его фильм «Заключенный», и он произвел на меня огромное впечатление. Это неправда, что я снимаюсь в английском фильме лишь потому, что не могу найти подходящую роль во Франции. Я решила сниматься в «Судебном процессе» потому, что мне очень нравится тема картины, и потому, что я хотела поработать с Питером Гленвиллом», – признавалась актриса.

Напарником Симоны в новом проекте стал прославленный британский актер Лоуренс Оливье, который сыграл преподавателя в провинциальной гимназии Грэма Уира. Ум, знания и яркая харизма выделяют его на фоне остальных учителей. Служивцы признают его превосходство и вместе с тем слегка презирают за неумение устроиться в жизни. Жена Уира Анна (в исполнении Симоны Синьоре) искренне любит мужа, но ей опротивела жизнь в убогом селении, и она постоянно попрекает Грэма его мягкотелостью. В конце концов доброта Уира приводит его на скамью подсудимых. Одна из его учениц, молодая, влюбленная в преподавателя девушка, получив отказ, сообщает в полицию о попытке изнасилования. Суд выносит обвинительный приговор, но в последний момент ученица признается в клевете. Преподаватель отпущен на свободу, где его ожидает повседневная жизнь. Однако всё меняется: коллеги и ученики отныне думают, что на самом деле Уир не так уж и прост, за ним закрепляется слава соблазнителя и искусителя. Одна лишь его супруга понимает, что муж не способен ни на что подобное, и решается наконец уйти. Уир не остается ничего иного, как наме-

▲ В отличие от других звезд Синьоре не стала делать тайны из своего актерского метода. Главное – примерить на себя образ персонажа, его мысли, окружение, и даже вещи личного обихода

◀ Любовь к роскошным нарядам была не чужда актрисе. Из каждой поездки она обязательно привозила новинки. Симона Синьоре в одежде из коллекции модного дома Ланвэн, 1959 год

▲ Публика неизменно сравнивала двух знаменитых блондинок Франции – Брижит Бардо и Симону Синьоре. При всей схожести судеб, это были совершенно разные женщины

▼ Даже несмотря на реальную угрозу преждевременного конца ее кинокарьеры из-за участия в антиправительственных демонстрациях, Симона Синьоре всегда находилась в гуще политических и общественных событий. Актриса во время митинга против войны во Вьетнаме, 21 октября 1967 года

рено оболгать себя и признаться во всем, что приписывали ему судья и общество, попросить прощения у жены за несовершенно совершенные поступки и тем самым заслужить ее уважение. «Что ж, ты лжец и ханжа. Но, по крайней мере, ты не такая мышь, как я думала», – говорит героиня Симоны Синьоре, распаковывая чемоданы.

Ироничная картина, снятая по роману Джеймса Барлоу, вызвала массу критики. «Роль жены – невыгодная роль для такой блестящей актрисы, как Симона Синьоре. Но она, как всегда, вносит в игру много чувства и правдивости, много эмоциональных оттенков», – пишет известный британский критик Гордон Гоу.

Порочные героини

В фильме «Адуя и ее товарки» актрисе вновь предстояло сыграть роль девушки легкого поведения. Известный итальянский кинокритик Уго Казераги посвятил картине режиссера Антонио Пьетранжели целую статью. «Проститутка – классический персонаж романтической литературы. Федерико Феллини в “Ночах Кабирии” трактовал этот образ в лирическом плане и сумел его опоэтизировать. Во Франции режиссеры католического направления пользовались им, чтобы “из глубин ада” обращать взоры к небу. Другие, более уравновешенные, нередко вводили его в свои фильмы просто для живописности. Антонио Пьетранжели, быть может, первый режиссер, обратившийся к условиям человеческого существования проституток как к социальной драме».

Четыре героини фильма: Адуя (Симона Синьоре), Марилина (Эммануэль Рива), Лолита (Сандра Мило) и Милли (Джина Ровере) – всю жизнь провели в доме терпимости, но несмотря на свою профессию остались неопытными и абсолютно не приспособленными к жизни существами. Соединив свои сбережения за всю жизнь, четыре женщины решают открыть собственное дело – сельский трактир. И тут же сталкиваются с массой неприятностей. Адуя влюбляется в проходимца, роль которого исполнил Мар-

челло Мастоляни, у остальных героинь – свои личные драмы. Казераги считал серьезным недостатком сценария то, что основная идея – перевоспитания через труд – размыта добавлением других сюжетных линий. Оставшись ни с чем, женщины вынуждены вернуться к своей старой профессии. «Однако, если сценарий спорен, то тем явственнее успех режиссуры и мастерства актеров. Симона Синьоре как всегда великолепна, хотя фильм и лишен того лаконизма, при котором ее актерский талант сверкает особенно ярко», – писал критик.

Как создается образ

Точность актрисы даже в незначительных жестках и незаметных на первый взгляд мелочах поражала. Сама Симона Синьоре признавалась, что для нее характер начинается с одежды. Журнал «Heures claires» пригласил актрису стать гостьей номера и попросил рассказать об основных этапах актерской карьеры. Главной темой статьи Симона Синьоре выбрала искусство перевоплощения при помощи костюма: «Правильно одеть персонаж значит уже достичь той степени подлинности, которая будет производить на публику впечатление правды. В одежде ведь тоже отражаются склад характера и социальное положение человека».

Работая над каждой ролью, Синьоре ходила по тем местам, где должны были жить ее героини, и покупала вещи в тех магазинах, где гипотетически делали бы покупки ее персонажи. «Чтобы создать достоверный образ, мне нужно влезть в туфли персонажа, потому что речь и одежда взаимосвязаны. В брюках женщина будет держаться совсем не так, как в вечернем платье и туфлях на высоких каблуках. Даже когда я знаю, что на экране “меня обрежут по плечи”, и, следовательно, мои ноги не будут видны, мне совершенно необходимо надеть туфли, которые соответствуют моей реплике», – делилась актриса секретами своего мастерства.

ДВЕ СУДЬБЫ

Стоит отметить, что в середине XX века на кинематографическом небосклоне Франции почти одновременно заглялись две величайшие звезды: Симона Синьоре и Брижит Бардо. Актрис постоянно сравнивали: их внешность, манеры, актерскую игру и личную жизнь. Между тем у них было мало общего. Брижит – типичная кинодива, капризная, своенравная, легкомысленная, обожаемая миллионами. Симона – серьезная, вдумчивая, так же боготворима публикой. Обе актрисы вышли замуж за режиссеров, которые помогли им сделать карьеру в кино, обе оставили мужей, окунувшись с головой в новые романы, обе стали символами эпохи, – современницы со схожей судьбой, но при этом такие непохожие.

◀ Симона Синьоре никогда не планировала сыграть так-то и так-то. Она репетировала и продумывала каждый образ столько раз, сколько требовалось для достижения совершенства. Кадр из фильма «Место наверху». Режиссер – Джек Клейтон, 1959 год

ДВА СМЫСЛА

Она была и останется легендой – яркой звездой кинематографа, влюбленной женщиной, общественной активисткой. В своей жизни Симона Синьоре видела только два смысла: кино и личное счастье с Ивом Монтаном. Увы, отношения супругов были далеки от идиллии: за внешним благополучием скрывались нешуточные страсти.

О любви и браке

«Мужчина может иметь два, от силы три любовных романа на стороне, пока он женат. Больше – это уже обман».

«Любовь слепа, но брак – гениальный окулист».

«Если Мэрилин любит моего мужа, оказывается, у нее есть хороший вкус, поскольку я тоже его люблю».

«Цепи не скрепляют брак. Это – нити, сотни крошечных нитей, которые соединяют людей на протяжении лет».

Об Иве Монтане

«Когда поет Монтан, чувствуешь, как стучит его сердце».

«Не помню его лица в тот момент – так меня поразили его длинные, гибкие пальцы. Слишком аристократические для молодого человека, в котором сочетались столичная галантность и провинциальное неумение пользоваться столовым серебром. Он отчаянно старался казаться парижанином, но в его речи

нет-нет да и проскальзывали итальянские нотки. Да, я не смогла противостоять его потрясающему обаянию» (о первой встрече с будущим мужем).

«У меня, можно сказать, двое детей: дочь и муж. Как я воспитывала Ива, помогая ему избавиться от простоватых манер!».

«Эдит (Пиэф), по прозвищу Воробушек, взяла Ива под свое крыло – пристрастила к настоящей музыке и книгам, учила секретам сценического мастерства, делила с ним хлеб, кров и ложе... И ушла от Ива, когда тот предложил ей руку и сердце. Лишь сейчас я поняла: воспитав его для других женщин, она оставила его, пока он сам не успел ее покинуть».

«Это я, к тому времени названная актрисой года, приводила его к импресарио, режиссерам, продолжая дело, начатое Эдит. Махнула рукой на съемки – мне достаточно было места в восьмом ряду, где я сидела на его концертах, слушая его голос, наслаждаясь его славой».

«Воистину помощь ближнему безнаказанной не остается. Чем увенчались мои старания сделать Ива звездой? Десятками поклонниц, вешающихся ему на шею».

«Мэрилин не могу выкинуть из головы – хоть самой Мэрилин давно нет в живых».

▼ «Я старею так же, как все женщины», – говорила Симона Синьоре. Однако актрисе публика как будто ставила это в укор

► Роман Симоны Синьоре и Ива Монтана развивался стремительно: начинающий певец предложил актрисе оставить мужа, известного режиссера, забрать дочь и переехать к нему, – а «иначе зачем всё это?». Влюбленные артисты, начало 1950-х годов

О женской доле

«В известном смысле я старомодная француженка».

«Я старею так же, как все женщины, никогда не бывшие актрисами».

«Женщины с годами стареют, а мужчины – мужают».

«Я была неисправимой язычницей».

«Дожила – стала сама себе соперницей!».

«В прошлом осталась красота, а значит, и слава, возможность выразить себя. В настоящем... – что, кроме четырех стен, карандаша и надтреснутого стакана на столике?».

Об амплуа

«Знакомясь с ролью, я невольно рисую в своем воображении костюм героини».

«Я чудовище, когда снимаюсь. Не забочусь ни о ком: мне достаточно сознания, что все мои близкие здоровы. А так я предпочитаю общество людей из замкнутого круга, связанных с постановкой фильма».

«Когда я получаю новый сценарий, то читаю и анализирую его очень долго, примерно полгода, а потом откладываю насовсем».

«Образ вызревает, как семя, брошенное в землю, дает росток».

«Смотрю на людей, ищу прообраз и учусь у него».

«Всё время, с того момента, как я приняла роль, где-то во мне совершается как бы химическая реакция».

«Прежде я старалась “придумать” роль, не имела достаточно опыта, боялась. Теперь знаю, что нужно ждать, пока “что-то” произойдет в тебе самопроизвольно».

«Если я действительно чувствую себя этим персонажем и текст хорош, то я по сути дела, говорю то, что сама сказала бы в данной ситуации».

«Я думаю, что нужно внимательно наблюдать жизнь, жизнь сиюминутную, подлинную».

«Я думаю, что в этой области невозможны никакие уступки».

«Роли, над которыми не надо думать, не мое амплуа».

«Нужно выучить текст. Раньше я учила его очень заблаговременно. Теперь предпочитаю делать это в последний момент».

«Публика не слушает, а если слушает, то не слышит, если же слышит, то не понимает».

«Я подозреваю, что нет актера, живого, кто смог правдиво ответить на вопросы его семьи после деятельности его первого дня в его будущей профессии».

«Никогда ни один фильм не стоил мне столько усилий, столько “меня самой”» (о картине «Удары судьбы»).

«Режиссер спросил меня: “Вы подумали, как сделаете эту сцену?” – “Нет. Увидим”, – ответила я, но мне было страшно. И вот я сижу в баре. И сразу же почувствовала себя самой несчастной женщиной на свете. Уже знала, как выпить рюмку, как облокотиться, как встать...» (о картине «Место наверху»).

► Симона и Ив после очередного концерта в гримерке, полной цветов и подарков от поклонниц. Монтана обожали миллионы, но принадлежал он только одной женщине...

ЛИЧНЫЙ МЕТОД

Режиссеры любили Симону Синьоре за исполнительность и серьезный подход. Она не была избалована, не устраивала истерик на площадке, как многие ее коллеги, всегда проявляла собранность и готовность к съемкам и, главное, знала текст и умела почувствовать его как никто другой. Секрет своего успеха Симона объясняла так: «Есть актеры, которые на экземпляре пьесы делают пометки: тут поднять руку, здесь расплакаться, тут опустить голову. Я не умею “фабриковать” образы таким способом. Репетирую и репетирую, пока наконец не случится что-то со мной, а потом уже могу повторяться».

СЛАВА И ЗАБВЕНИЕ

Известность Симоны Синьоре и необычайная популярность Ива Монтана сделали супругов самыми обсуждаемыми персонами своей эпохи. Правда, не достижения, награды и гастрольные графики интересовали читателей. Публику больше привлекали пикантные подробности личной жизни знаменитой четы, в особенности любовные похождения самого знаменитого ловеласа Франции.

Угроза

Одним из наиболее громких романов Ива Монтана стали отношения с американской актрисой Мэрилин Монро. Из Голливуда Монтану поступило предложение сняться в фильме «Займемся любовью»; его напарницей по картине должна была стать самая знаменитая блондинка США. Симона поддержала мужа, заметив, что «участие в съемках даст ему шанс пробиться к высотам». Актриса тогда еще не догадывалась, чего ей самой будут стоить эти самые «высоты». На вопрос журналистов, адресованный Иву, когда он впервые почувствовал

себя по-настоящему «звездой», актер ответил: «Когда услышал: "Хотите сниматься с Мэрилин Монро?"». Конечно, он хотел.

За развитием романа двух суперзвезд и реакцией на происходящее третьих сторон с интересом следил весь мир. Интригующие заголовки появлялись в каждой газете, но спокойная и рассудительная Симона не поддавалась на провокации: «Я буду говорить о ней не как о мифическом существе, а как о соседке по площадке, с которой я дружила, как дружат во всех домах мира».

Симона и Ив поселились в Лос-Анджелесе, на бульваре Сансет, в бунгало под номером 20.

▲ Симона еще не осознавала, какую опасность для их брака представляли съемки мужа в новом, голливудском, фильме. Пока она видела в этом предложении лишь огромные возможности. Артур Миллер, Симона Синьоре, Ив Монтан, Мэрилин Монро и Фрэнк Воган

▼ Любовники по сценарию и в жизни. Ив Монтан и Мэрилин Монро в фильме «Займемся любовью». 1960 год

► Пагубная страсть к курению и алкоголю серьезно отразилась на эффектной внешности актрисы. Впрочем, сама Синьоре относилась к утрате молодости и красоты весьма спокойно

По случайности или чьему-то умыслу, квартиру номер 21 занимала Мэрилин Монро и ее муж, сценарист Артур Миллер.

После первого совместного ужина с Симоной и Ивом Мэрилин поделилась с подругой: знаменитый французский певец очень похож на ее второго мужа Джо Димаджо. «Правда, он – вылитый Джо? Очень сексуальный. И мне так нравится его голос. А Симона совсем некрасивая. Клянусь, он женился на ней из-за карьеры», – рассуждала американка.

Начиналась работа над съемками фильма «Займемся любовью». Вскоре любовники на экране стали ими и в жизни. Узнав об этом романе, кинопродюсеры «аккуратно» донесли о двойной измене газетчикам. Вспыхнувший роман – обычное дело на площадке, но когда искры летят между двумя мировыми знаменитостями, это неизменно идет на пользу фильму. Такая сенсация гарантирует огромные сборы!

Вскоре Артура Миллера срочно вызвали в Нью-Йорк; Симона должна была возвращаться в Европу. Ее ждали съемки в Италии, а Ив и Мэрилин остались в Лос-Анджелесе одни. «У меня так и стоит перед глазами Мэрилин, в брючках из шотландки, в кофточке с игриво приоткрытым воротом, с глазами какой-то немислимой голубизны», – вспоминал Ив Монтан. О начале их близких отношений певец и актер напишет в мемуарах:

«Я зашел к Мэрилин.

– У тебя температура? – спрашиваю.

– Да, невысокая, – отвечает. – Я рада тебя видеть.

– Я тоже рад.

«Что творишь со мной?» – спрашиваю я себя.

Впрочем, спрашиваю не очень долго».

Конечно, такая связь льстила Монтану. Это были не мимолетные отношения с помощницей или поклонницей, а полноценный голливудский роман: кинодива сама выбрала его и готова побороться за его внимание.

«Журналисты вцепились в нас: Артура Миллера, Ива, Мэрилин Монро и меня, заставили играть роли, которые мы не учили, в пьесе, которую мы не читали. Они и представить себе не могли, что мы пережили за эти четыре месяца. Без них бы не было злой разлучницы блондинки, жгучего брюнета, книжного червя

▲ Главные участники съемочного процесса и скандальной истории: Ив Монтан, Мэрилин Монро и Артур Миллер. Никто из них еще даже не представляет, чем закончатся эти съемки...

РЕВНИВАЯ СОПЕРНИЦА

Как мы помним, в 1960 году триумфатором премии «Оскар» стала Симона Синьоре. В номинации за звание лучшей актрисы боролись Элизабет Тейлор, Кэтрин Хепберн и Одри Хепберн, однако победу одержала знаменитая француженка. Симона была счастлива! На церемонии вручения кинонаград пел Ив Монтан, не сводивший с жены влюбленных глаз. Ей аплодировали знаменитости, ее осыпали цветами и комплиментами. В зале находилась и Мэрилин. В тот вечер она записала в дневнике: «У нее и «Оскар», и Ив. Она умная. У нее всё. А я?!». Позже, подписывая контракт на участие в фильме «Займемся любовью», американская актриса поставит лишь один ультиматум: «Своим партнером я хочу видеть только Монтана!».

и вызывающей восхищение замкнутой достойной супруги, тех театральных ампула, которые они нам навязали», – комментировала скандал Симона. На самом деле, она была не столь спокойна и безмятежна, как хотела показаться. Узнав о происходящем, Синьоре покинула Америку. Из Франции она отправила мужу письмо, в котором не содержалось ни единого слова упрека, а только вырезки из газет – с фотографиями его и Мэрилин.

Съемки завершились в конце июня. Иву надо было возвращаться в Париж, к жене. Мэрилин ухватилась за последнюю возможность удержать любовника: сняла дорогой номер в отеле Нью-Йорка, плакала, просила не бросать ее, предлагала бросить Симону и строить карьеру в Америке. Ива охватила паника: он не был готов расстаться с супругой навсегда. «И всё же это было прекрасно и это было безысходно. Ни разу, ни на один миг не возникало у меня желания порвать с женой. Но если бы она, Симона, хлопнула дверью, я бы...», – нашел выход из положения актер и всё равно вернулся в Париж.

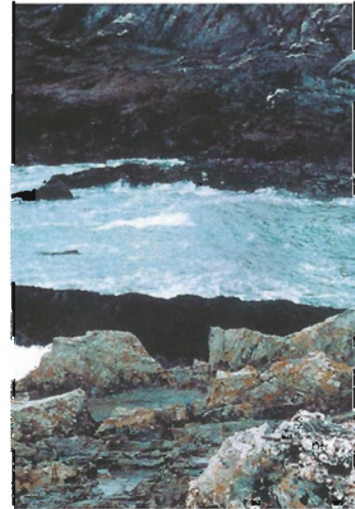
На родине его ожидало бурное объяснение с обманутой женой. Симона негодовала, была оскорблена и раздавлена. «Это было ужасно. Потом всё улеглось. Но только внешне. Я видел, что она разбита, глубоко опечалена сознанием того, что десять потрясающих лет, которые мы прожили вместе, оказались омрачены. Я раскаивался... Жизнь не переделаешь, надо продол-

жать жить». Мудрая и гордая Синьоре нашла объяснение поступку мужа: «Я никогда не стану судить о том, что произошло с моей подругой и моим мужем, которые работали вместе, жили под одной крышей и, стало быть... делили одиночество», – сказала она.

5 августа 1962 года Симона Синьоре обедала в ресторане с друзьями. Вдруг ее позвали к телефону, звонил муж. Монтан глухо произнес: «Умерла Мэрилин». Актриса вернулась к столику и сообщила друзьям новость, добавив: «Если бы она знала, сколь мало я ее ненавидела».

Закат жизни

Между тем эта измена сильно отразилась на жизни и здоровье актрисы. Она простила мужа и никогда во время вспыхивающих между ними ссор не вспоминала эту историю, но сердце так и не смогло стереть из памяти предательство.

В 1970-х годах актриса всё реже снималась в кино. Ее последние роли наглядно демонстрировали, как душевные страдания могут изменить женщину. Кадр из фильма «Кот», 1971 год

ПЕРВЫЙ СЫН

У Симоны и Ива не было детей, о чем сожалели оба супруга. Единственным законнорожденным ребенком Монтана являлся сын Валентин, рожденный от помощницы Кароль Амьель. Она подарила певцу наследника, когда Иву исполнилось шестьдесят семь лет. Кароль было двадцать восемь. К сожалению, Монтан так и не увидел взросления своего единственного отпрыска. Знаменитый шансонье умер 9 ноября 1991 года на съемочной площадке фильма «IP5» от сердечного приступа.

Поклонники не узнавали свою любимицу: некогда красивая и молодо выглядящая актриса за несколько лет стремительно постарела и набрала лишний вес. 1977 год

▲ В последние годы актриса предпочитала уединенную жизнь в поместье, в котором некогда была так счастлива с Ивом

►► По просьбе Ива Монтана его похоронили в одной могиле с женой. Поклонники знаменитой пары до сих пор приносят к надгробию цветы

Актриса пыталась забыться с помощью алкоголя. Сначала пила шампанское, затем перешла на виски. «Мама проводит всё свободное время в обществе господина по имени Джек Дэниелс», – язвительно замечала дочь Симоны Катрин. За считанные годы из светловолосой красавицы со стройной фигурой и выразительными чертами лица Симона превратилась в пышнотелую матрону. Создавалось ощущение, что она целенаправленно уничтожает былую красоту, отказываясь сопротивляться возрасту и пагубным пристрастиям. Помимо злоупотребления спиртным актриса с молодых лет выкуривала по несколько пачек сигарет в день.

Непостижимо, но Синьоре даже не пыталась спрятаться от публики, казалось, она нисколько не страдала по поводу утраченной красоты. Наоборот, с каким-то внутренним вызовом выставляла напоказ новый, невыразительный образ.

В фильме «Пистолет “Питон-357”» актрисе всего пятьдесят пять лет, однако узнать в ней былую Симону Синьоре почти невозможно. Под конец жизни известная актриса практически стала затворницей. Она укрылась от всего мира в поместье в Отей Антуй. Ив Монтан был занят карьерой, съемками и концертами и нечасто навещал стареющую жену. Умерла Симона от рака, 30 августа 1985 года.

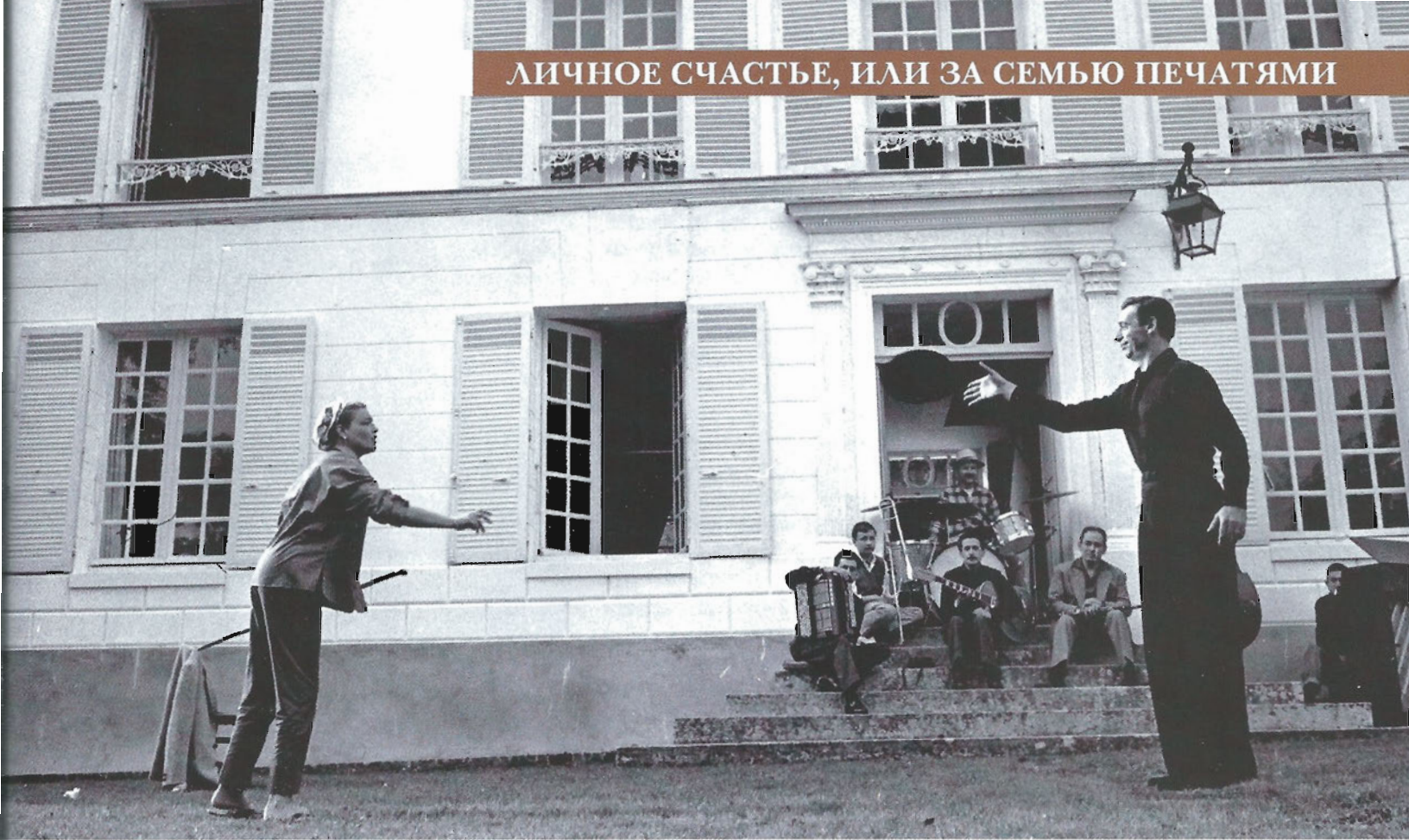
Скандалы не заканчиваются

В 2004 году дочь Симоны Синьоре Катрин Аллегре издала автобиографию под названием «Мир наизнанку». После выхода мемуаров разразился очередной скандал. Общественность обвиняла актрису и писательницу в том, что она намеренно втаптывает в грязь память о родителях в попытке сделать себе имя хотя бы таким образом. Так, Катрин упоминала, что в детстве, во время купания, отчим приставал к ней, а когда она повзрослела и стала копией своей матери, только на двадцать лет моложе, не пропуская случая случайно дотронуться до ее тела.

После выхода книги сын актрисы и внук Симоны Синьоре Бенджамин Кастальди перестал общаться с матерью. Он долго не выходил на улицу, не поднимал трубку и не общался с друзьями. Газета «Паризьен» подхватила эту историю и посвятила ей первые полосы. Набранный крупным шрифтом заголовок гласил: «Успех [книге] обеспечен – она вышла тиражом 60 тысяч экземпляров под шумное обсуждение именно того характера, к которому имеет большую слабость наше общество. А обличать, собственно, некого: “обидчик” давно уже отошел в мир иной».

► Кароль Амьель с Валентином Монтаном, единственным сыном великого певца

ЗВЕЗДНЫЙ РОМАН

Симона Синьоре – одна из немногих актрис, которая была готова пожертвовать всем: славой, деньгами, радостью творчества, амбициями – ради того, чтобы просто находиться рядом с любимым мужчиной. Она не побоялась на пике популярности уйти от мужа, который мог сделать так, что для нее закрылись бы все двери в мир кино, отказывалась от выгодных предложений и проявляла готовность полностью раствориться в заботах о семье. Но Иву Монтану и публике такая жертва не требовалась – они хотели видеть успешную актрису, и Симона Синьоре доказала, что любовь – лучший стимул для новых побед.

Удачный брак

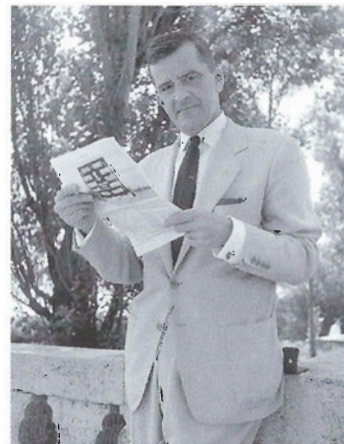
В молодости, в перерывах между съемками и работой, Симона часто заглядывала в любимое «Кафе де Флор» на бульваре Сен-Жермен. Здесь царил культ поэта Жака Превера, с которым начинающая актриса подружилась. Превьер в свою очередь также был расположен к молодой, очаровательной Симоне и однажды попросил своего друга, режиссера Ива

Аллегре, помочь девушке получить достойную роль.

Знакомство переросло в пылкие чувства, но пара не спешила регистрировать отношения. В 1949 году на свет появилась дочь Катрин. Весь год семья жила в Париже, а лето проводила на юге Франции, в Сан-Поль-де-Ванс. Здесь было намного легче и свободнее. Симона уже сыграла несколько значимых ролей, ее узнавали на улицах, и многие желали с ней познакомиться.

▲ Симона Синьоре помогает мужу репетировать сцену для нового выступления. 17 сентября 1958 года

▼ Первый, гражданский, муж Симоны Синьоре, Ив Аллегре, помог актрисе получить первые крупные роли и сделал ее знаменитой

► Для воспитания единственной дочери Катрин Синьоре избрала манеру своей собственной матери – строгость, аккуратность, прилежность

Молодой женщине приходилось отлучаться из уютного загородного дома и вести образ жизни, более характерный для успешной актрисы и жены известного режиссера. Часто фотографии ловили ее в объективах камер на фешенебельных курортах в Каннах и Ницце.

«В кино так часто снимают встречи на вокзале, что я боюсь показаться банальной, – писала Симона. – Это была робость, неловкость мужчины и женщины, которые встречаются после трех недель разлуки. И вот каждый из них все три недели только и спрашивал себя, думает ли он (она) обо мне. Это хорошо сыграть, но лучше пережить самой», – говорила Симона о разлуках с любимым. О времени, проведенном с Ивом Аллегре, актриса всегда вспоминала с улыбкой. Но никогда не говорила о нем с таким чувством, как об Иве Монтане...

Счастливый брак

В 1950-е годы маленький прибрежный городок Сан-Поль-де-Ванс облюбовала парижская богема. Самым популярным местом европейской интеллигенции было кафе «Золотая голубка».

► Ради Ива Монтана Симона была готова расстаться с кинокарьерой. Для нее не было большего счастья, чем просто называться его женой

В нем собиралась всё та же кампания, что и на бульваре Сен-Жермен в Париже.

Память влюбленной женщины фиксирует мельчайшие детали первой встречи с объектом ее страсти. Спустя годы и десятилетия актриса могла с точностью до минуты рассказать о встрече, которая перевернула всю ее жизнь: «29 августа 1949 года в кафе “Золотая голубка” в 20.30 пришел пообедать Ив Монтан».

Им обоим было по двадцать восемь лет. У певца тоже остались воспоминания о первой встрече: «Посреди двора, окруженная стаей голубей, стоит молодая женщина. Она улыбается, как девушки на старинных картинах итальянских мастеров... Я знаю, что стоит подойти к ней, стараясь не спугнуть голубей, и сказать ей две-три фразы – просто так, чтобы она повернулась ко мне... Это был счастливый день. И всякий раз, когда я вспоминаю его, передо мной возникают светлые волосы, блики солнца, голуби и Симона в синих брюках и белой кофте с отложным воротничком. Она взглянула на меня и поняла, что я иду к ней».

В то время Ив Монтан уже являлся признанной звездой французского мюзик-холла, о нем писали бульварные газеты, в основном обсуждавшие подробности романа певца с великой Эдит Пиаф. Симона Синьоре была преуспевающей актрисой, а также пусть и гражданской, но женой известного режиссера.

На следующий день Монтан уехал на репетицию в Ниццу, – но уже днем вернулся в «Золотую голубку», хотя времени на такие поездки катастрофически не хватало и это не было предусмотрено программой. За десертом он взял

ГОВОРЯЩИЙ ПСЕВДОНИМ

Ив Монтан родился в Италии, в тосканской деревне Монсуммано, 13 октября 1921 года. Его настоящее имя Иво Ливи. Как объяснял сам певец, история его псевдонима связана с тем, что, когда он был ребенком, мать звала его домой, смешивая итальянские и французские слова: «Ivo, monta!», что означало «Иво, поднимайся!». Больше сорока лет Ив Монтан был королем французской сцены, эстрады и кино. Он стал живым символом французской культуры.

Симону за руку и прошептал: «Какие у вас тонкие запястья!». С тех пор они не расставались. После их знакомства прошло всего четыре дня, но оба поняли, что это судьба.

«И на следующий день он приехал в Сан-Поль-де-Ванс пообедать, а вечером я поехала за ним в Ниццу на его концерт, а на следующий день – на его концерт в Канны. Это было ужасно. За эти четыре дня произошло непоправимое, как будто удар молнии сверкнул. Это было абсолютно неприлично. Ведь наш роман разворачивался у всех на глазах. Я не хотела превращать наших друзей в своих сообщников, и когда приехал Аллегре, я всё ему рассказала. В течение нескольких недель мы все старались как-то приспособиться, а потом, когда мы приехали в Париж, Монтан сказал мне, что или я собираю вещи и переезжаю к нему, или всё кончено. Я собрала маленький узелок. Поломать и изменить свою жизнь и жизнь близких людей трудно и жестоко, но бывает, что это предопределено свыше», – рассказывала актриса.

Итак, Симона Синьоре собрала вещи и оставила мужа. «Сердце мое разрывалось на части. Надо было особенно сильно любить, чтобы ринуться в это удивительное путешествие», – скажет позже актриса.

Свадьба Ива Монтана и Симоны Синьоре состоялась 22 декабря 1951 года в мэрии курортного городка Сан-Поль-де-Ванс. Отмечали с друзьями в «Золотой голубке». На торжестве присутствовали Жак Превер, который когда-то познакомил Симону с первым мужем, владелец заведения Поль Ру, актриса Дина Дурбин, Пабло Пикассо, который преподнес молодым распisanную керамику и поздравление, сделанное фломастерами. Гости и молодожены

веселились до самого утра. «В этот день голуби сделали нечто невероятное, чего прежде никогда не случалось: они залетели внутрь кафе, и одна голубка села мне на голову, развернула крылья. Мы все решили, что это хороший знак», – вспоминала Симона.

Самая известная пара

Синьоре стала одной из самых преданных поклонниц Ива Монтана. «Знать, что Симона в зале – совершенная радость, радость, которая возносит меня на небеса», – говорил певец.

На какое-то время актриса полностью посвятила себя мужу, оставив кинокарьеру. «Монтан в день концерта приходил в гримерную очень рано, если концерт начинался в девять, то он там был уже в семь. А за час до концерта, где бы он ни был, нужно быть с ним рядом, быть под рукой, но стать невидимой», – вспоминала о своей новой роли – жены, поклонницы и помощницы – Симона.

Всё еще известная и любимая миллионами актриса весьма болезненно переживала свой успех, опасаясь, что чрезмерное внимание общественности и прессы может ранить самолюбие Ива. Отныне она повсюду сопровождала мужа. Всё, что хотела делать молодая жена, – это слушать его песни, находиться рядом с ним во время выступлений, а после концертов, затаив дыхание, упиваться его славой, слушая, как кричат «Браво!» и просят выступить на бис.

Сценарии так и лежали не распакованными на ее столе. Актриса отклонила предложенный Голливудом выгодный контракт, который подразумевал долгое отсутствие в стране: «Без Монтана меня не заставили бы пройти от Венсенских до Аньерских ворот... Что уж говорить об Америке».

При этом Симона всегда искренне радовалась успехам супруга. Во время американских гастролей она с гордостью отметила, что среди поклонников в первых рядах сидели Марлен Дитрих, Кларк Гейбл, Ингрид Бергман, Фрэнк Синатра и все они восхищались его пластикой, голосом, элегантностью. Симона аккуратно собирала рецензии и отзывы о концертах мужа и часто повторяла: «Когда поет Монтан, чувствуешь, как стучит сердце».

Влияние Симоны Синьоре на становление Ива Монтана как известного актера и певца было огромным. Сам он не раз признавался, что ему помогли стать тем, кем он стал, его спутницы: «Я встретил двух замечательных женщин: Эдит Пиаф, которая вывела меня на французскую эстраду, и Симону, значение которой в моей жизни трудно переоценить».

▲ Организаторы концертов Ива Монтана всегда были четко проинформированы – лучшее место в восьмом ряду должно быть оставлено для Симоны Синьоре, это «ее место»

▼ Одна из самых успешных и обсуждаемых пар в искусстве – Ив Монтан и Симона Синьоре. Казалось, их брак и духовный союз идеален, но мало кто знал, сколь мучительной была слава мужа для Симоны

▼ Симона наблюдала за выступлениями мужа из зала и внимательно следила за реакцией зрителей, а после окончания концерта ждала Монтана в гримерке. Знаменитая на весь мир актриса с легкостью приняла новую роль – поклонницы и заботливой жены

► Дочь Ива Аллегре и Симона Синьоре Катрин внешне очень напоминала Симону в молодости. Девушка оставила себе фамилию отца и никогда не пользовалась славой матери

Всепоглощающая любовь к Иву Монтану чуть было не стоила кинематографу одной из лучших картин с участием Симоны. В 1952 году режиссер Жак Беккер предложил ей сыграть главную роль в ленте «Золотая каска». В образе Мари он видел только Синьоре и даже не рассматривал других актрис. В очередной раз, когда Симона ответила отказом, режиссер сделал вид, что готов смириться с ее решением: «Ты совершенно права, любовь требует того, чтобы за ней ухаживали каждый день, как за растением». Но не прекратил «осаду», и спустя какое-то время звезда ответила согласием. И не прогадала: фильм принес ей несколько престижных наград и главный приз британских режиссеров и критиков «Фемина» за лучшую женскую роль.

Да и сам Ив Монтан настаивал на том, чтобы жена продолжила карьеру в кино. Однако когда режиссер Фрэнк Таттл пригласил Симону Синьоре сняться в детективе «Стрелок на улицах города», Монтан не мог избавиться от чувства ревности, увидев супругу в объятиях актера.

Весной 1953 года пара на некоторое время рассталась: Симона играла в «Терезе Ракен», а Ив Монтан отправился в Италию на съемки картины «Несколько шагов по жизни». Актриса вернулась в Париж уставшая и измученная, съемки дались ей особенно тяжело. В середине августа у Симоны случился выкидыш. Она долго лежала в больнице, поправляясь очень медленно. Других попыток завести ребенка они не совершали.

Любовь на вулкане

Друзья звездной пары шутили, что в этом браке Ив был «ногами», а Симона – «головой». Монтан слыл непростым в общении человеком, вспыльчивым и несносным, если кто-то начинал ему перечить. Он любил повелевать как женщинами, так и друзьями-мужчинами, стремился всегда быть первым, упивался своей славой. Симона, напротив, оставалась спокойной, интеллигентной и всегда с усмешкой реагировала на поступки мужа, списывая тяжелый характер на его горячую итальянскую кровь. Как-то она призналась близкой подруге:

«Если бы ты знала, как я люблю его, этого парня... Жизнь без него – пустота...».

Дочь Симоны Синьоре и Ива Аллегре Катрин вспоминала о том времени, когда Ив Монтан стал ее новым папой: «В доме закончилась теплая вода: теперь был только лед и кипяток. Они жили как на пороховой бочке, бурно ссорились, бурно мирились. Но они были счастливы».

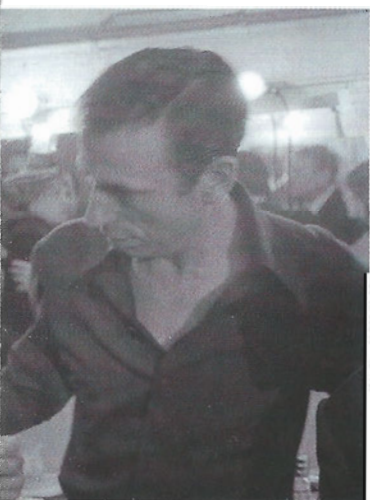
Первые годы совместной жизни, полные страстей, оказались позади. К Симоне начало приходить понимание невозможности оставаться лишь тенью любимого мужчины. И в самые короткие сроки она вернула себе титул королевы кинематографа. Сыграв одну за другой успешные роли, актриса завоевала новые награды: Канн, Венеция, «Сезар» и «Оскар» рукоплескали ее таланту. В то время популярность Монтана тоже зашкаливала. Неизменно галантный, обаятельный и талантливый, Ив пользовался своей славой и положением в обществе для покорения женских сердец. Слухи о его романах на стороне доходили и до Симоны. Она собирала вещи и уходила не раз, но каждый раз прощала или делала вид, что прощала, и возвращалась к любимому мужчине, без которого не мыслила своей жизни.

Так одна из самых красивых и известных французских пар – Симона Синьоре и Ив Монтан – прожила вместе почти тридцать пять лет. Монтан ушел из жизни спустя шесть лет после жены. Когда на склоне лет его спросили, что в его жизни не сбылось, он ответил: «Я хотел умереть раньше Симоны».

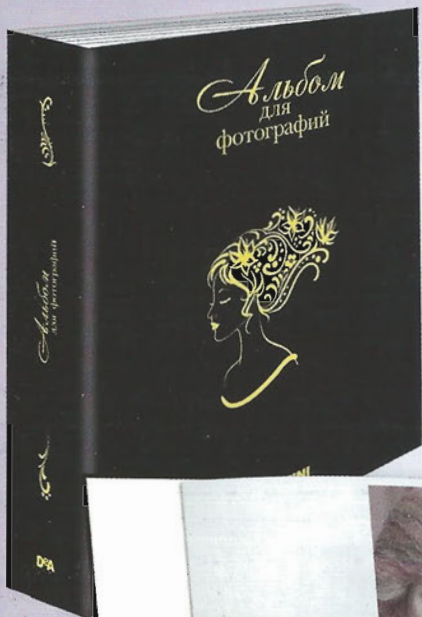

ПО СТОПАМ МАТЕРИ

Катрин Аллегре пошла по стопам матери и стала актрисой; снялась в сорока восьми фильмах. Правда, ни одной крупной, серьезной роли, которая сделала бы ее знаменитой на весь мир, Катрин не представилось. Она оставила себе фамилию отца и не просила поддержки у знаменитой матери. Впрочем, Симона Синьоре никогда и не вызывалась помочь дочери в знакомстве с режиссером или утверждением на роль.

Размер альбома:
ширина 27 см,
высота 32 см

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЦЕНА
599 руб.
99,00 грн
99 900 бел. руб.

СТИЛЬНЫЙ АЛЬБОМ ДЛЯ ФОТОГРАФИЙ, в котором можно хранить вашу коллекцию открыток или ваши личные фотографии

Вы можете заказать альбом для фотографий
в ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЕ
на сайте www.deagostini.ru*

А также
альбом для фотографий
можно заказать по телефону
горячей линии:

8-495-660-02-02 (для России)
8-495-660-02-02 (для Москвы)

* в указанную стоимость не включена доставка

Не пропустите
следующий
выпуск
в киосках
через неделю!

ИНДИРА ГАНДИ

DeAGOSTINI

16+